

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №226

КЕМЕРОВО 2024

06 мая 2024
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 06.05.2024 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. НОВЫЕ ПРАВИЛА КОНТРОЛЯ ЗА ОХРАНОЙ ТРУДА.....	3
Злобина В.И.	
2. ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	6
Кулкаева О.В.	
3. ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....	9
Антонова А.К.	
4. ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ.....	12
Зыкова Н.Л.	
5. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЕННОГО ПО ВИНЕ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	17
Милюкова А.Д., Дробот С.А.	
6. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	20
Корнильцева К.Л.	
7. ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	25
Таукова А.У.	
8. ЗНАЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	28
Адарченко К.Н., Бурмистров И.А.	
9. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСУДИЯ.....	31
Адарченко К.Н., Бурмистров И.А.	
10. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	34
Ревазов С.А., Бурмистров И.А.	
11. СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	38
Ревазов С.А., Бурмистров И.А.	
12. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МОМЕНТА ПРИЗНАНИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА НЕДЕЙСТВУЮЩИМ.....	42
Филиппова В.А., Рыжков К.С.	
13. ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ..	45
Габченко П.А., Барыгина А.А.	

Злобина Виктория Игоревна
Zlobina Viktoria Igorevna

студент Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

УДК 331.45

НОВЫЕ ПРАВИЛА КОНТРОЛЯ ЗА ОХРАНОЙ ТРУДА

NEW RULES FOR LABOR PROTECTION CONTROL

Аннотация. В статье рассмотрены действующие правила охраны труда, содержащие государственные нормативные требования и сделаны выводы об основных направлениях политики охраны труда.

Abstract. The article examines the current labor protection rules containing state regulatory requirements and draws conclusions about the main directions of labor protection policy.

Ключевые слова: охрана труда, контроль, правила, нормативные правовые акты, работодатель, обязанность, безопасность.

Keywords: labor protection, control, rules, regulatory legal acts, employer, duty, safety.

Обеспечение безопасности при осуществлении трудовой деятельности, в частности, минимизация производственного травматизма и профессиональных заболеваний, а также их эффективная профилактика, сохранение жизни и здоровья работников являются приоритетными направлениями государственной политики в сфере охраны труда. Вместе с тем, позиция признания здоровья как высшего национального приоритета государства находит отражение в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» [1].

С марта 2022 года действует новая редакция Трудового кодекса с изменениями, внесенными в раздел XX, посвященный охране труда. В частности, был введен запрет на работу в опасных условиях труда, изменился подход к выдаче средств индивидуальной защиты, закреплены новые права и обязанности работодателя и другие. Соответственно, были приняты нормативные правовые акты, регламентирующие обеспечение условий охраны труда, с учетом вступивших в силу изменений.

Одним из видов таких нормативных правовых актов являются принимаемые федеральными органами исполнительной власти, правила охраны труда, содержащие государственные нормативные требования. Стоит отметить, что дополнительные правила охраны труда могут устанавливаться и работодателем в качестве стандарта организации или локального нормативного акта, если существует такая необходимость, в силу специфики деятельности и исходя из оценки уровня профессиональных рисков.

С 1 сентября 2023 года по 1 сентября 2029 года введены в действие «Правила обеспечения работников средствами индивидуальной защиты и смывающими средствами». Работодателям был предоставлен переходный период до 31 декабря 2024 года, в течение которого они имели право выдавать средства индивидуальной защиты (СИЗ) на основе ранее действующих «Типовых норм», однако с 2025 года выдача СИЗ будет осуществляться по новым правилам. Работодатель, в соответствии с утвержденными Министерством труда и социальной защиты «Едиными типовыми нормами» обязан бесплатно обеспечить работников СИЗ. Их выдача осуществляется в зависимости от профессии (должности) работника и идентифицированных опасностей, с учетом результатов специальной оценки условий труда [2]. Определение потребности, выбор, организация учета за выдачей работникам СИЗ, а также контроль за правильностью их эксплуатации являются обязанностью работодателя. Однако необходимо отметить, что обязанности работника в этом направлении стали шире, например, работник самостоятельно проверяет исправность СИЗ, а также информирует работодателя об изменении их функциональных характеристик.

Постановлением Правительства РФ в период с 1 сентября 2022 по 1 сентября 2026 года были введены в действие «Правила обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда». Правилами закрепляется, что работодатель может проводить обучение для своих работников самостоятельно, либо с помощью организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП), предоставляющих такие услуги при условии, что они аккредитованы. Правилами устанавливается, что

обучение охране труда – профилактическая мера, а также конкретизируются формы такого обучения, это:

- инструктажи;
- стажировки на рабочем месте;
- обучение по оказанию первой медицинской помощи;
- обучение пользованием СИЗ;
- обучение безопасным методам и приемам выполнения работ.

После прохождения обучения обязательна проверка знаний требований охраны труда, которая проводится организацией, предоставляющей услуги по охране труда или самим работодателем, посредством создания комиссии по проверке знаний в составе не менее трех человек. При получении неудовлетворительной оценки знаний работник не допускается к самостоятельному выполнению трудовых обязанностей, и в течение 30 дней направляется на повторное обучение. Стоит отметить, что при переводе работника, прошедшего обучение, на другую должность повторное обучение не требуется, если сохраняются условия труда работника, а также ранее идентифицированные источники опасности. Оценка соблюдения правил осуществляется в рамках федерального государственного контроля за соблюдением трудового законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также инспекциями труда соответствующих профессиональных союзов [3].

В период с 1 сентября 2022 года до 1 сентября 2028 года действуют «Правила аккредитации организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области охраны труда, и требований к организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги в области охраны труда». Видами таких услуг являются: обучение работников и работодателей охране труда, а также выполнение функций службы охраны труда или специалиста по охране труда для работодателей, численность работников которого не превышает 50 человек. Правилами устанавливается, что организации и ИП, предоставляющие такие услуги подлежат обязательной аккредитации и регистрации в реестре, формирование которого осуществляется Министерством труда и социальной защиты. Минтруд в течение 25 дней рассматривает заявление, а также все необходимые документы и принимает решение об аккредитации. Организация или ИП получают право оказывать услуги по охране труда с момента включения их в реестр. Стоит отметить, что в РФ на сегодняшний день зарегистрировано 4089 организаций и ИП оказывающих услуги в области охраны труда [4]. При нарушении законодательства по охране труда, а также по результатам проведения контрольно-надзорных мероприятий, несоблюдении требований, предусмотренных Правилами, в том числе требований к кадровому составу, Министерством труда и социальной защиты приостанавливается аккредитация таких организаций и ИП, а в случае неустранения нарушений в течение 6 месяцев – прекращение аккредитации. Таким образом, аккредитация и ведение общедоступного реестра позволяет контролировать актуальность программ обучения, компетентность кадрового состава, технические средства обучения, а также осуществлять учет результатов проверки знаний требований охраны труда.

С 1 марта 2023 года по 1 марта 2029 года введены в действие «Правила расследования случаев профессиональных заболеваний работников». При постановке предварительного диагноза (острое профессиональное заболевание или хроническое профессиональное заболевание), медицинская организация направляет извещение в органы государственного санитарно-эпидемиологического контроля, который проводит все необходимые мероприятия по сбору информации о случившемся [5]. После этого проводится анализ собранной информации и составляется характеристика условий труда. В случае подтверждения диагноза, работодатель обязан организовать расследование обстоятельств и причин случившегося. В этих целях создается комиссия, которая в течение 30 дней ведет расследование и составляет акт, в котором указываются обстоятельства и причины получения работником профессионального заболевания, а также лица, нарушившие требования охраны труда. По информации Росстата, статистика получения работниками профессиональных заболеваний с 2002 года по 2022 год стабильно снижается. Так, в 2002 году профессиональные заболевания получили более 127 тыс. работников, а в 2022 – 20 тысяч [6]. Необходимо обратить внимание на то, что с 2022 года регистрация и учет профессиональных заболеваний осуществляется в модуле «Профессиональные заболевания» Единой информационно-аналитической системы Роспотребнадзора [7], что позволяет оперативно реагировать на случаи профессиональных заболеваний, а также управлять осуществлением мер по профилактике профессиональных заболеваний.

Помимо этого, важным является введение моратория на проведение внеплановых проверок. Введение моратория связано с тем, что в условиях санкций со стороны недружественных государств необходима поддержка бизнеса в целях сохранения экономической стабильности страны. Однако введение моратория не означает полного отсутствия контроля за действиями работодателей. Вместо проверок используется иная форма контроля – профилактический визит. Профилактический визит заключается в информировании работодателя о предъявляемых к нему требованиях, а также проведении консультации. Работодатель имеет право отказаться от проведения профилактического визита, заранее уведомив об этом надзорный орган. Также предусмотрены исключения: в случаях непосредственной угрозы причинения вреда жизни и здоровью работников, безопасности государства, объекты, отнесенные к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, возникновение чрезвычайных ситуаций, а также при выявлении индикаторов риска нарушения обязательных требований мораторий не распространяется [8]. Стоит отметить, что внеплановые проверки проводятся после обязательного согласования с органами прокуратуры.

Таким образом, новые правила контроля за охраной труда, основываются на риск-ориентированном подходе к обеспечению условий охраны труда, в соответствии с которым учитываются различные риски при осуществлении трудовой деятельности. Отмечается, что в сфере охраны труда в большей степени востребованным является использование мер профилактического характера. При этом следует отметить, что у работодателя сохраняется большой объем обязанностей по обеспечению безопасных условий труда, однако, и сами работники становятся более вовлеченными в сферу охраны труда.

Библиографический список:

1. Прогноз досрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Правил обеспечения работников средствами индивидуальной защиты: приказ Минтруда России от 29 октября 2021 года № 766н. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда: постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 года № 2464. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда: официальный сайт. URL: <https://akot.rosmintrud.ru/ot/organizations> (дата обращения: 23.03.2024).
5. О порядке расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников: постановление Правительства РФ от 05 июля 2022 года № 1206. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions (дата обращения: 28.03.2024).
7. Государственный доклад Роспотребнадзора о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php> (дата обращения: 28.03.2024).
8. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля : постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 года № 336. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кулкаева Оксана Васильевна
Kulkaeva Oksana Vasilievna
Студентка ЧелГУ магистр юриспруденция

УДК 343

РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

GENESIS OF RUSSIAN LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST MINORS

Аннотация. В статье рассматривается эволюция российского законодательства об ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних, раскрываются проблемные вопросы развития уголовного законодательства данной категории преступлений, приводятся примеры из разных источников права.

Abstract. The article examines the evolution of Russian legislation on liability for crimes against minors, reveals problematic issues in the development of criminal legislation for this category of crimes, and provides examples from various sources of law.

Ключевые слова: преступность, история законодательства, против несовершеннолетних, защита прав несовершеннолетних, номенклатура преступлений, уголовно-правовая защита, международные стандарты.

Keywords: crime, history of legislation against minors, protection of the rights of minors, nomenclature of crimes, criminal legal protection, international standards.

История законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних имеет глубокие корни. Первое упоминание содержится в Лаврентьевской летописи 1377 года.

В Поучении Владимира Мономаха содержатся такие правила поведения, как «при старых молчать, премудрых слушать, старейшим покоряться», «как можете по силе кормите и придавайте сирот и не давайте сильным погубить человека». Следует отметить, что эти высоконравственные предписания пересекались с жестокими обычаями, обусловленными выживанием и самосохранением.

Николай Михайлович Карамзин, выдающийся историк XVIII-XIX веков, описывал следующие славянские обычаи: «всякая мать имела у них право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить сына, рожденного служить Отечеству. Сему обыкновению не уступало в жестокости другое: право детей умерщвлять родителей, обремененных старостью и болезнями, тягостных для семейства и бесполезных сограждан». На начальном этапе становления русского государства и права происходило только зарождение интереса законодателя к преступлениям против семьи и детей [8].

Следующий всплеск развития норм об ответственности за преступления против семьи закреплен в Уложении царя Алексея Михайловича – в Соборном Уложении 1649 года, в котором прослеживается попытка объединить статьи, определяющие ответственность за преступления против ближайших родственников. Соответствуя обычаям феодального общества, статьи фиксируют неограниченные права родителей по отношению к детям. Статья 6, 22 главы Соборного Уложения гласила о том, что дети ни при каких обстоятельствах не имели права обращаться с жалобами на родителей. В противном случае дети подвергались торговой казне [8].

Эпоха правления Петра I стала временем перелома традиций Московского государства. Внедрение европейской культуры изменило отношение к детям. Количество деяний, которые были признаны преступными по отношению к несовершеннолетним, на протяжении XVIII века увеличивалось. Номенклатура преступлений дополнялась и законодателем и посредством появления судебных прецедентов. На рубеже XVIII-XIX веков государство волновали материальные интересы несовершеннолетних, находящихся под опекой. Впервые идея ответственности опекунов была закреплена в Именном указе 1796 года «О допущении малолетних к апелляции». Власть не только должна была оградить несовершеннолетних от нечестных опекунов, но и предупредить новые ущемления интересов детей. В целом, законодательство XIX века соответствовало представлениям

действенной уголовно-правовой защиты семьи и несовершеннолетних, и определило вектор развития уголовного права в данном направлении [10].

Революции начала XX века дали толчок для смены приоритетов государства. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года, согласно статье 5, ставил своей главной задачей «правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов» и осуществлял эту защиту путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания и другие меры социальной защиты. Решительный отказ от монархии сказался в том числе и на проблеме охраны интересов семьи. Социальное предназначение первого советского уголовного кодекса состояло «в укреплении правового порядка Советского государства, в защите социалистической законности от общественно опасных элементов, в охране социалистической экономики, интересов рабочих и крестьян, завоеваний пролетарской революции и социализма». Данный кодекс не оказывал должного внимания проблеме уголовно-правовой защиты личности в силу существующей в то время идеологии о примитивности общественных интересов.

В последующем, в связи с принятием УК РФ 1996 г. указания на способы вовлечения несовершеннолетнего получили свое законодательное закрепление в ст.150 и ст. 151 данного уголовного закона, а разъяснения по этим вопросам нашли отражение в новых соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. К сожалению, в УК РСФСР 1960 г. не получила дальнейшего своего развития норма, существовавшая в Уголовном Уложении 1903 г. и устанавливающая ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетним. Только с принятием УК РФ 1996 г. и появления в нем ст.156, дети вновь получили уголовно-правовую охрану от жестокого обращения с ними.

Что же касается норм, являющихся прообразом ст. 151 УК РФ, то в ходе проведенного исследования их обнаружено не было.

В современном мире объединение международных принципов и норм в сфере защиты семьи и ребенка в связи с интеграцией международной жизни, сопровождается введением единых международных стандартов. Согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 года, семья признается естественной и основной ячейкой общества, обеспеченной правом на защиту со стороны государства [1].

Защита материнства и младенчества находится «на особом попечении». Декларация прав ребенка 1959 года гласит о приоритетности особой охраны и заботы [5]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года признает, что для семьи должна быть организована широкомасштабная охрана и помощь [6]. Так же, отдельные меры охраны и помощи должны применяться государством относительно детей и подростков. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 года делает акцент на том, что каждый ребенок должен иметь возможность позиционировать себя как личность [7]. Все мыслимые возможности ребенка должны осуществляться в безопасных и благоприятных условиях. В Конституции Российской Федерации закреплена приоритетность охраны семьи, материнства, отцовства, забота о детях и их воспитание (ст. 7 ч. 2) [1].

В Трудовом кодексе РФ [2] так же содержатся нормы, регламентирующие охрану семьи, материнства, отцовства и детства. Наличие двух отдельных глав говорит о важности охраны труда родителей и несовершеннолетних. Трудовой кодекс РФ не допускает использования труда женщин на тяжелых работах и на работах с вредными и опасными условиями труда (ст. 253 ТК РФ); предоставляет право беременным женщинам перевестись на более легкую работу (ст. 254 ТК РФ); обеспечивает отпуск по беременности и родам (ст. 255 ТК РФ) и так далее.

Условия труда несовершеннолетних так же четко регламентированы в Трудовом кодексе РФ. В главе 42 отражены работы, на которых труд несовершеннолетних запрещен (ст. 265 ТК РФ); условия предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска несовершеннолетним работникам (ст. 267 ТК РФ); особенности трудоустройства несовершеннолетних (ст. 272 ТК РФ) и другие.

Действующий Уголовный Кодекс РФ года включает в себя отдельную главу, посвященную преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Непосредственным объектом являются конкретные общественные отношения по обеспечению (формированию) личности несовершеннолетнего либо нормального существования нетрудоспособных детей. По непосредственному объекту как критерию классификации эти преступления можно разделить на две группы – преступления против несовершеннолетних и преступления против семьи. Уголовно-правовая политика, направленная на охрану семьи и

несовершеннолетних, представляет собой систему государственных гарантий, направленных на предупреждение преступлений против семьи и несовершеннолетних [8].

Глава 20 Уголовного Кодекса РФ отражает преступные посягательства, которые направлены на семью и несовершеннолетних. Так же существует ряд норм Уголовного Кодекса РФ, где интересы несовершеннолетних выступают в качестве дополнительного или факультативного объектов. Например, статья 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», статья 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», статья 135 УК РФ «Развратные действия» и так далее.

Таким образом, можно сказать, что Российская Федерация – социальное государство, в котором высшей ценностью являются права и свободы человека. В связи с этим основным направлением государственно-правовой политики является охрана семьи и ребенка.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22–23.
5. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. <https://base.garant.ru/2562501/>).
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).
7. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30 сентября 1990 г.) // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10.
8. Векленко В.В. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт, 2018. С. 216.
9. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт, 2018. С. 123.
10. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2018. С. 160.
11. Пшеничнов И.М. Преступления против человечества и человечности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2. С. 329.

Антонова Алёна Константиновна
Студент 3 курса
Уральского филиала «Российского государственного
университета правосудия», г. Челябинск
E-mail: aantnnn@mail.ru

Antonova Alyona Konstantinovna
3rd year student
Ural Branch of the Russian State
University of Justice, Chelyabinsk

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

PROBLEMS OF DETAINING A PERSON AS A SUSPECT

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о проблемах задержания лица в качестве подозреваемого. В ходе анализа нормативно-правовых актов и исследований ученых делается вывод, что существует дискуссия в сфере толкования одного из оснований применения меры уголовно-процессуального принуждения. Кроме того, существует проблема сопоставления временных рамок совершения задержания подозреваемого. Особенности выполнения данного процессуального действия предполагает дискуссию о моменте приобретения статуса подозреваемого, реальной возможности соблюдения временных рамок.

Abstract. The article discusses the problems of detaining a person as a suspect. During the analysis of normative legal acts and research by scientists, it is concluded that there is a discussion in the field of interpretation of one of the grounds for the application of a measure of criminal procedural coercion. In addition, there is a problem of comparing the time frame for the arrest of a suspect. The specifics of the implementation of this procedural action involves a discussion about the moment of acquiring the status of a suspect, the real possibility of observing the time frame.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, основание задержания, подозреваемый, процессуальное задержание, уголовный процесс, фактическое задержание

Keywords: measures of procedural coercion, grounds for detention, suspect, procedural detention, criminal process, actual detention

Задержание подозреваемого является одной из мер уголовно-процессуального принуждения, направленной на обеспечение участия лица в уголовном судопроизводстве. В случае, если она применяется верным способом, то это позволяет выполнить все действия необходимые для привлечения виновного лица к уголовной ответственности. В доктрине уголовно-процессуального права существуют проблемы, связанные с раскрытием одного из оснований задержания, а также особенностей соблюдения временных рамок выполнения некоторых процессуальных действий.

Основания задержания подозреваемого раскрываются в ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК, лицо может быть задержано дознавателем, органом дознания и следователем в тех случаях, когда оно подозревается в совершении преступления, за которое допускается наказание в виде лишения свободы [8].

Для задержания выделяются следующие основания:

1. Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
2. Когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
3. Когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления [8].

Таким образом, в ст. 91 указываются конкретные обстоятельства, при которых подозреваемый может быть задержан на срок более чем на 48 часов. Однако, в ч. 2 ст. 91 УПК РФ используется основание, включающее «иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления» [8], которое законодателем не разъясняется.

Позиции ученых в уголовно-процессуальной доктрине рознятся. Например, С.Б. Россинский

[6,177], О.А. Теплякова, М.М. Рафиков [7,35], А.В. Шигуров, Е.И. Шигурова [10,20] и иные ученые утверждают, что подобная формулировка допускает незаконное применение процессуального законодательства для необоснованного задержания лица.

Других взглядов придерживаются А.А. Кривцов [5,36], Аль Хазраджи Хасанин Фахри А.Б. и А.С. Василенко [2,209]. Ученые указывают на то, что положения, изложенные в ч. 2 ст. 91 УПК РФ делают перечень оснований исчерпывающим.

В полной степени согласиться с одним из взглядов нельзя, поскольку законодательного или правоприменительного толкования ч. 2 ст. 91 УПК нет, что позволяет допустить утверждения, схожие с первой позицией.

С другой стороны, А.С. Василенко и Аль Хазраджи Хасанин Фахри А.Б. верно отмечается, что в Российской Федерации по сравнению с иными государствами подозреваемые не подлежат объективному вменению совершения какого-либо состава преступления. В Республике Ирак, например, допускается оценочное суждение судьи о том, стоит ли вменять лицу совершение противоправного деяния, либо нет. Задержание в таком случае выполняет функцию обеспечения участия лица в судебном разбирательстве [2,208].

Существует дискуссия о процессуальном порядке задержания, регулируемого ст. 92 УПК РФ. В данной норме права указываются обязательные действия, связанные с общением подозреваемого с адвокатом, составления процессуальных документов, уведомления органов прокуратуры и родственников о задержании [8]. Особенности содержания подозреваемого и его освобождения регулируется Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Названный закон закрепляет три решения, которые могут быть приняты по отношению к подозреваемому:

1. Освобождение в связи с неподтверждением подозрения.
2. Применение меры пресечения – заключение под стражу.
3. Продление срока задержания судом не более чем на 72 часа [9].

Касательно существующего регулирования имеются различные позиции ученых. Например, А.Р. Белкин считает, что основной причиной противоречивости задержания подозреваемого является его трактовка как одномоментного действия, производимого только уже по возбужденному уголовному делу [4,10]. Иной позиции придерживается Т.В. Аверьянова, которая утверждает, что лицо не является подозреваемым до избрания меры пресечения, а значит, считается подозреваемым только после возбуждения уголовного дела, что делает «основание задержания подозреваемого» и «избрание меры пресечения в отношении подозреваемого» весьма спорными [1,25].

Подводя итоги, следует отметить выявленные проблемы задержания лица в качестве подозреваемого. Первой проблемой являются вопросы доктринального толкования четвертого основания задержания. Для разрешения доктринальной проблемы и избежания совершения противоречивых процессуальных действий законодательным органом, либо Пленуму ВС РФ необходимо раскрыть содержание уголовно-процессуальной категории «иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления».

Второй рассмотренной проблемой является определение установленных сроков задержания и иных процессуальных особенностей применения и освобождения от этой меры принуждения. Срок задержания в 48 часов оправдан необходимостью предотвращения произвольного удержания подозреваемого без убедительных оснований, чтобы не нарушать его конституционные права и свободы. Также этот срок создает временной интервал, в течение которого следователь, дознаватель или прокурор могут собрать больше информации о совершенном преступлении и установить, вовлечено ли подозреваемое лицо в его совершение. В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо провести различие между уголовно-процессуальным и фактическим задержанием лица, с учетом того, что основанием для такого разделения должно быть возбуждение уголовного дела. Под фактическим задержанием лица, которое может происходить до начала возбуждения уголовного дела, следует понимать доставление подозреваемого лица в правоохранительный орган, как это предусмотрено в УПК РФ.

Библиографический список:

1. Аверьянова, Т. В. Некоторые проблемы избрания меры пресечения в отношении подозреваемого // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного

законодательства в вопросе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Гуткина). – М., 2009. – С. 23-29.

2. Аль Хазраджи Хасанин Фахри, А. Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: сравнение правового регулирования в Российской Федерации и Республике Ирак / А. Б. Аль Хазраджи Хасанин Фахри, А. С. Василенко // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 205-210.

3. Арутюнян, Д. А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: проблемы и особенности / Д. А. Арутюнян // Правовой альманах. – 2023. – № 9(31). – С. 21-26.

4. Белкин, А. Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути решения проблем // Уголовное судопроизводство №4. – М., 2011г.. – С. 5-12 с.

5. Кривцов, А. А. Институт задержания подозреваемого в уголовном процессе: сущность и проблемы / А. А. Кривцов // Слово в науке. – 2023. – № 15. – С. 32-37.

6. Россинский, С. Б. О полицейской природе оснований задержания подозреваемого / С. Б. Россинский // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3(73). – С. 175-181.

7. Теплякова, О. А. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности органов предварительного расследования при осуществлении задержания согласно нормам УПК РФ / О. А. Теплякова, М. М. Рафиков // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 1(31). – С. 33-38.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

9. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

10. Шигурова, Е. И. Отдельные проблемы реализации гарантий прав человека при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве / Е. И. Шигурова, А. В. Шигуров // Социальные нормы и практики. – 2022. – № 3(5). – С. 17-24.

Зыкова Наталья Леонидовна
Zikova Natalya Leonidovna

Студентка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Челябинский государственный университет»
Факультет заочного и дистанционного обучения
Кафедра гражданского права и процесса

УДК 347.1

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ

THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PRIVACY IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается история появления и развития института неприкосновенности частной жизни в России. Сделан вывод, что во всех конституциях советского государства, право на личную жизнь закрепляли на законодательном уровне, но на практическом оно не было реализовано.

Abstract. The article examines the history of the emergence and development of the institute of privacy in Russia. It is concluded that in all the constitutions of the Soviet state, the right to privacy was enshrined at the legislative level, but it was not implemented in practice

Ключевые слова: институт неприкосновенности частной жизни, конституция, СССР.

Keywords: Institute of Privacy, Constitution, USSR.

Современная концепция прав и свобод, составной частью которой является право на неприкосновенность частной жизни, прошла длительный исторический период формирования, прежде чем предстать такой, какая существует на данный момент.

По словам Ж. С. Дмитриева, «родиной права на неприкосновенность частной жизни принято считать Англию и Северную Америку» [3, с.864]. Впервые концепция естественных прав человека была сформирована английским парламентом в Билле о правах 1689 года. В США источником концепции приватности стала IV поправка к Конституции США, которая гарантировала гражданам неприкосновенность со стороны государства от необоснованного вмешательства. Это положение обеспечивало неприкосновенность личности, его жилища и имущества. В 1890 году адвокаты Л. Брэндайс и С. Уоррен опубликовали статью «Право на частную жизнь» в Гарвардском журнале, где была рассмотрена проблема постороннего вмешательства в частную жизнь [6, с. 254]. Авторы облекли понятие приватности в «право быть оставленным в покое», что подразумевало право контролировать свою личность, собственное пространство и информацию о себе.

В России начало формирования права на неприкосновенность частной жизни связано с принятием Уголовного Уложения от 22 марта 1903 года и изданием Манифеста от 17 октября 1905 года. Уголовное Уложение был последний кодифицированный источник уголовного права Российской империи и содержал в себе статьи, касающихся государственных преступлений и дополнительным объектом - защита чести и достоинства. Предусматривалась ответственность за оскорбление священнослужителя во время богослужения, причинение умышленной личной обиды, но обидой не считалось нарушение правил вежливости и этики, например, высказывание, унижающие честь другого лица и исходящие от лиц, обладающих в отношении обиженного дисциплинарной властью [11, с.120]. Такой властью в основном обладали родители по отношению к своим детям, служащие при исполнении своих должностных обязанностей, хозяева по отношению к прислуге и другие.

Когда осенью 1905 года началась забастовка редакторов и работников печатных изданий, вскоре стали присоединяться люди других профессий в поддержку общей забастовки. Тем самым правящие круги понимали суть притязаний и искали пути решений. Немаловажную роль в усмирении народа занял С. Ю. Витте, став влиятельной фигурой после того как им был подписан Портсмутский мирный договор. Внесенные им предложения о предоставлении гражданских прав, в том числе установление нормированного рабочего дня нашли отражение в принятии Высочайшего Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка». Данный Манифест гарантировал поданным

Российской империи основы гражданской свободы на началах неприкосновенности личности, свободы совести и слова [7, с.143]. Это вынужденная мера со стороны Николая II для умирения народа и подавления революции изменила путь развития Российской империи.

Последовавшие события привели к окончанию самодержавной власти. Народ Российской империи, находившийся в кризисном состоянии после свершения Первой Мировой войны, крайне обнищал, рабочие классы работали на нужды фронта, вполне не понимая целей и задач данной войны. В России в начале 1917 года начинает складываться революционная ситуация. Так как начавшееся революционное движение было ослаблено дряхлеющей войной и постигнутые репрессиями, то не скоро переросло в восстание. В середине февраля 1917 года из-за нехватки продовольствия происходили беспорядки, работницы на Выборгской стороне и студенты устраивали мирные демонстрации с лозунгом «Хлеба!» и «Долой войну! Долой самодержавие!» [8, с.163]. Движение возрастало, количество участников митингов увеличивалось. Стали происходить вооруженные стычки с полицией, войска и полиция стали применять оружие, появились раненные и убитые среди народа. Общее движение стало перерастать в вооруженное восстание. Среди военных происходили бунты - солдаты отказывались применять оружие к рабочей демонстрации, гвардейские полки восстали против своих офицеров. Революция одержала победу, когда солдаты гарнизона перешли на сторону рабочих. Монархия пала, а Николай II под давлением угрозы безопасности его семьи, вынужден был отречься от престола, тем самым завершил царствование рода Романовых и прекратил существование Российской империи. В итоге Февральская революция 1917 года выполнила свою задачу: был введен конституционный строй, развития капитализма и обеспечение политических свобод.

Воспользовавшись революцией, правящие верха создали Временное правительство, которое в свою очередь на законодательном уровне закрепила права и свободу человека. По словам М. С. Абаева «в результате чего была принята Декларация Временного правительства от 2 марта 1917 г., которая провозгласила ряд положений, касающихся прав и свобод человека и гражданина (свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и т.д.)» [1, с.162]. Государство встало на путь демократии, и принятие Декларации тому подтверждение. Те принципы демократии, которые зародились в советское время довольно таки отличаются от нынешнего времени, но не указывает на их отсутствие.

Затем была издана первая Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в 1918 году. По словам И. Н. Куксина «теоретической основой первой Конституции РСФСР явилось учение Карла Маркса, а также развитое и обогащенное в новых условиях В. И. Лениным учение о государстве и праве» [10, с.41]. Содержание и статьи Конституции опирались на классовый характер и интернационализм. В основном это проявлялось в ограничении деятельности эксплуататоров и поддержке трудящегося народа.

К. Е. Шитикова приводит описание 10 статьи из Конституции РСФСР 1918, в которой указано, что «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах РСФСР принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах» [14, с.45]. Таким образом, права трудящихся занимали первое место в Конституции, в то время, когда эксплуататоры были лишены прав, дабы обезопасить крестьян и рабочих. Права эксплуататоров также имели ограничение, касающихся военной службы и избирательного права.

Другим принципом, который был закреплён Конституцией РСФСР, стал интернационализм, содержание которого заключалось в том, что демократический режим распространялся на всех граждан независимо от их национальности. Одним из черт советской демократии выступал принцип равноправия женщин и мужчин, где принцип приобретал особое значение в избирательном праве, а женщин приближал к эмансипации. Так же Конституцией РСФСР гарантировалась свобода слова и печати, свобода совести, свобода собраний и объединений. Данное право соответственно предоставлялось только трудящимся, поэтому обязанностями того время выступали воинская служба и труд.

В итоге, «Конституция гражданской войны» закрепила республиканскую форму правления, светский характер государства и федеративное устройство - принципы, которые получили отражение в действующей Конституции Российской Федерации.

После образования Союза Советских Социалистических Республик, должно было принять соответствующий нормативный акт, который бы закреплял основные принципы нового государства. Таким актом послужила Конституция СССР, принятая II съездом Советов СССР в 1924 году. В

отличие от первой конституции, новообразованная уже не включала в себя основы Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа, так как ее положения к тому времени утратили свою актуальность. По словам К. Ю. Третьяковой «Конституция 1924 года предоставила права граждан РСФСР всем гражданам союзных республик, проживающим на ее территории, право отдельным национальностям на выделение в автономные республики и области, а также закрепляла правовой статус союзных республик и предоставила их гражданам «единое союзное гражданство» [13, с. 103].

Основой Конституции послужили Декларация об образовании Союза ССР и Договор об образовании Союза ССР, соответственно Декларация закрепляла принципы добровольности объединения и равноправия республик, а также положения о праве свободного выхода из союза, в свою очередь Договор регламентировал деятельность союзных органов власти, их компетенцию и полномочия.

Таким образом, Конституция провозглашала форму государственного устройства - федерация республик с правом свободного выхода из союза. Данный акт регламентировал внутреннюю политику государства, структуру его высших органов власти и компетенцию союзных органов, но полностью обошел стороной вопросы, касающиеся общественного строя и правового статуса граждан.

Следовательно, в Конституцию РСФСР требовалось внести необходимые изменения в связи с образованием нового государства, так как Конституция, принятая в 1918 года, не соответствовала Конституции СССР. Деятельность по проекту новой Конституции длилась более года. В своей статье А. В. Звонарева указал, что «Конституция РСФСР была единогласно принята 11 мая 1925 года XII Всероссийским съездом Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, последним российским съездом Советов, носивший такое название» [4, с.25]. В данную Конституцию также был заложен принцип классовости. Помимо права на свободу выражения мыслей, свободу печати и свободу создания союзов, права трудящихся были дополнены правом на образование и правом собственности. Что касалось права на неприкосновенность частной жизни, осталось без изменений в новообразованной Конституции РСФСР от 1925 года. По мнению Г. Н. Крижановской, «в отличие от Конституции РСФСР 1918 года, ставившей своей целью построение социализма, в Конституции РСФСР 1925 года была обозначена цель «осуществление коммунизма» [9, с.148].

В связи с тем, что стала изменяться обстановка в государстве, было принято решение о принятии новой конституции. Была создана Конституционная комиссия, которая подготовила проект новой Конституции. После редакции, впервые в истории, руководство страны вынесло проект Конституции СССР на всенародное обсуждение. В дальнейшем были внесены дополнения и изменения, и передано на обсуждение Всесоюзному съезду Советов, где он одобрил и принял проект Конституции в конце 1936 года.

Отличительной особенностью «Сталинской Конституции» было наличие главы «Об основах правах и обязанностях граждан». Статьи данной главы содержали право на неприкосновенность личности и право на неприкосновенность жилища и тайну переписки. Но как заметила И. А. Суслина, «следует указать тот факт, что большая часть конституционных прав и свобод граждан носила декларативный, фиктивный характер» [12, с.24]. Помимо этого, присутствовали статьи, закрепляющие право на гарантированную работу и оплатой труда, право на отдых, необходимый в то непростое время. Для этого были созданы условия в виде восьмичасового рабочего дня, был предусмотрен отпуск с сохранением заработной платы. Конституция СССР 1936 года закрепляла право на образование, что подразумевало обязательное бесплатное восьмилетнее образование, а для студентов получение стипендии, и помимо этого равноправие женщин и мужчин. В своей статье О. О. Калугина указывает, что «в соответствии со ст. 122 женщины имели право отдых, оплату труда, социальное обеспечение, на оказание государственной помощи многодетным или же, наоборот, одиноким матерям» [5, с254].

После принятия Конституции СССР в 1936 году, на тот момент считавшиеся самой прогрессивной среди конституций мира, возникла необходимость в том, чтобы пересмотреть Основной закон РСФСР. Результатом пересмотра стало издание новой Конституции РСФСР в 1937 году. В новой конституции был ликвидирован класс эксплуататоров, тем самым произошло смягчение в плане классового подхода, что облегчало путь по наделению граждан правами. В состав Конституции РСФСР были перенесены многие статьи и положения от Конституции СССР 1936 года, тем самым преобладая большим демократическим содержанием, чем предыдущая версия конституции. Основной закон РСФСР устанавливал гендерное равенство во всех сферах общественной деятельности, а также устанавливал равное и прямое избирательное право и тайное голосование.

Принятые Конституции СССР и РСФСР в 1936-1937 гг. действовали около 40 лет, на протяжении которых постепенно сменялось государственное устройство. Первое упоминание о создании новой Конституции прозвучало в 1961 году на собрании XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза. По мнению А. Н. Дерменджи, «к тому времени советское государство из государства диктатуры пролетариата перешло в общенародное государство, а пролетарская демократия - в общенародную демократию» [2, с.187]. Участники съезда решили на законодательном уровне закрепить сложившееся состояние советского государства и облечь в Основном законе, приступив к реализации нового проекта. Принятие Конституции СССР в 1977 год ознаменован как новый этап в построение коммунизма и становления развитого социализма, так как закрепляла уже большой перечень прав и свобод. Но главный принцип, который провозглашала Конституция, заключался в полной власти народа.

Конституция СССР 1977 года по сравнению с предыдущей Конституцией 1936 года, значительно расширила область конституционного регулирования. В ней закрепляются новые права человека и гражданина, которые гарантируют право на охрану здоровья, что подразумевает бесплатное медицинское обследование, оказываемое органами здравоохранения; право на жилье, где гражданам предоставляется жилье, в обязанности которых входит оплата коммунальных услуг; и право на пользование достижениями культуры. Положения Конституции регламентировали совокупность социально-экономических, политических и личных прав и свобод, куда входило право на свободу совести, защиту семьи и охрана личной жизни. Понятие «личной жизни» впервые используется в Конституции СССР. Ж. С. Дмитриева в своей статье указывает, что «под личной жизнью правоведы того времени понимали совокупность взаимоотношений граждан, обусловленных их личными привязанностями, чувством симпатии, любви и дружбы» [3, с.864]. Другими словами, под личной жизнью понимали такие аспекты жизнедеятельности, которые гражданин по причинам известным только ему, не желал распространять на публику.

Следом принятая Конституция РСФСР в 1978 году, во многом подражала Конституции СССР, в основном по структуре и содержанию. Помимо положений, перенятых у Конституции СССР, данная Конституция регламентировала равенство граждан перед законом вне зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равноправие мужчин и женщин, право на тайну переписки, телефонных разговоров и телеграфных сообщений, а также гарантировала государственную помощь в защите прав и свобод человека.

Рассмотрев все конституции советского государства, можно сказать, что право на личную жизнь закрепляли на законодательном уровне, но на практическом оно не было реализовано. Такой вывод сделали и граждане, чьи интересы и права так и не были реализованы. Верховная власть в связи с этим принимает решение о реформировании, и в 1989 году издает закон «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР». Среди поправок в период с 1989 по 1992 гг. большой вклад в права человека внесла Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая в 1991 году Верховным Советом РСФСР, положения которой были отражены в редактируемую Конституцию РСФСР 1978 года. Таким образом, издается новая редакция Конституции РСФСР в 1992 году, где существует норма о праве на неприкосновенность частной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни получило свое развитие в поныне действующей Конституции от 1993 года, принятой после распада Советского Союза. Данная Конституция стала толчком к развитию демократических ценностей, ведь она не только закрепляла права и свободы человека и гражданина, а провозглашала их высшей ценностью и приоритетом в государственной защите.

Следует заметить, что принятие каждой Конституции опиралось в основном на исторические события, происходящие на тот момент, тем самым решала поставленные перед ней задачи и проблемы советского государства. Конституция РСФСР 1918 года регламентировала диктатуру пролетариата, а Конституция 1924 года в преамбуле закрепляла объединение социалистических республик в единый Союз. Что касается Конституции СССР 1936 года, то она закладывала основы социализма, а Конституция РСФСР, которая была издана следом в 1937 году, переняла все ее основные положения. Конституция СССР 1977 года была на пути к правовому государству, формируя общество, реализующее социальные права и свободы человека. Из-под редакции выходит обновленная Конституция РСФСР 1978 года с упором на права гражданина в сфере личной жизни. Действующая по сей день Конституция регламентирует основные принципы прав и свобод человека и гражданина - они неотчуждаемы и имеют естественный характер.

Библиографический список:

1. Абаев М. С. Эволюция концепции прав и свобод человека и гражданина в конституциях советского периода (1918-1989 гг.) // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2017. С. 162-167.
2. Дерменджи А. Н. Конституция СССР 1977 года: Конституция развитого социализма // Конституция Российской Федерации: первые 25 лет. 2019. С. 187-191.
3. Дмитриева Ж. С. Формирование права человека на неприкосновенность частной жизни в России // Аллея науки. 2019. т. 3. № 5 (32). С. 864-870.
4. Звонарев А. В. О конституционной реформе в России в 1922-1925 // Российское государственное право. 2019. № 1. С. 25-34.
5. Калугина О. О. Права и свободы граждан СССР по Конституции 1936 года // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы. 2017. С. 78-81.
6. Колганова Е. А. Понятие «приватность» в международно-правовом опыте регламентации права на неприкосновенность частной жизни // Аллея науки. 2019. т. 2. № 6 (33). С. 254-257.
7. Кравцев Е. В. Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» и его воздействие на развитие революции 1905-1907 годов // Шаг в историческую науку. 2019. С. 143-145.
8. Мордвинцев Г. В. Февральская революция 1917 года в России (к 100-летию юбилею) // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1 (87). С. 163-171.
9. Крижановская Г. Н. Закрепление и развитие демократических ценностей в конституциях России: сравнительный анализ // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 3 (8). С. 148-152.
10. Куксин И. Н. Первая в мире Конституция «против капитализма» (к 100-летию Конституции РСФСР 1918 года) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. № 3. С. 41-47.
11. Руева Е. О. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности по уголовному уложению 1903 года // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. 2018. С. 120-124.
12. Суслина И. А. «Золотая Конституция Сталина». Конституция СССР 1936 года: историко-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 4 (41). С. 24-28.
13. Третьякова К. Ю. Конституция СССР 1924 года: общая характеристика и особенности // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 103-105.
14. Шитикова К. Е. Была ли демократия согласно Конституции РСФСР 1918 года? // Вестник современных исследований. 2017. № 4-1 (7). С. 45-47.

Милюкова Анна Дмитриевна
Milyukova Anna Dmitrievna

Магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Дробот Сергей Александрович
Drobot Sergey Alexandrovich

Научный руководитель

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент

УДК 343.6

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЕННОГО ПО ВИНЕ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF HARM TO HEALTH CAUSED BY THE FAULT OF A MEDICAL WORKER IN THE PERFORMANCE OF PROFESSIONAL DUTIES

Аннотация. В статье раскрываются особенности уголовно-правовой характеристики состава преступления медицинского работника, вред здоровью, который они наносят при выполнении должностных обязанностей. В данной работе рассматриваются особенности объективных и субъективных признаков ненадлежащего оказания помощи больному. На основе судебных решений по конкретным уголовным делам рассмотрены случаи вынесения приговора судом.

Abstract. The article reveals the features of the criminal legal characteristics of the crime of a medical worker, the harm to health that they cause while performing official duties. This paper examines the features of objective and subjective signs of improper provision of care to a patient. Based on court decisions in specific criminal cases, cases of sentencing by the court are considered.

Ключевые слова: неоказание помощи, причинение смерти по неосторожности, халатность, качество оказания услуг, медицинское вмешательство, вред здоровью.

Keywords: failure to provide assistance, causing death by negligence, negligence, quality of service, medical intervention, harm to health.

Оказание медицинской помощи ненадлежащим образом влечет за собой возникновение гражданско-правовой, а также уголовной ответственности. В современном уголовном праве ответственность медицинских работников в случае нарушения профессиональных обязанностей требует исследований для совершенствования и внесения изменений в уголовное законодательство. Однако в данной сфере возникают определенные сложности, т.к. нет единых подходов к определению качества оказанных услуг. Поэтому на сегодняшний день понятие вреда здоровью приобретает особую остроту. Основным моментом заключается в том, что медицинская деятельность влечет за собой воздействие на организм человека тем или иным способом. И если медицинский персонал переоценил свои силы и компетенцию из-за чего был причинен вред для здоровья или смерть пациента наступает уголовная ответственность.

О.М. Сариев отмечает: «любое медицинское вмешательство в той или иной степени причиняет вред здоровью пациента». [2]

С точки зрения уголовного права, данный вопрос интересен тем, что будет ли привлекаться к ответственности медицинская организация или нет. Ведь даже лекарственные средства имеют побочные действия на организм, а подобный неизбежный вред не предусматривает ответственности.

В рамках уголовного преследования есть две основные составляющие возникновения ответственности врача:

-дефект оказания медицинской помощи.

-ухудшение состояние здоровья пациента по вине медицинского персонала.

Действия врача, которые могут привести к уголовной ответственности являются:

-несвоевременное оказание помощи. Например, смерть пациента, который находился в критическом состоянии, но медицинская помощь была оказана не вовремя.

-пренебрежение данными анамнеза, диагностическими данными и тяжестью заболевания. В

данном аспекте рассматриваются действия врача т.е. соблюдал ли он стандарты и правила оказания медицинской помощи.

С точки зрения медицинских организаций, чтобы обезопасить себя есть своего рода договорное соглашение, т.е. письменное согласие пациента на проведение медицинского вмешательства. В свою очередь в возмещении вреда будет отказано, если вред причинен по согласию пациента, при котором действия медицинского персонала не нарушают нравственные принципы общества. Если же медицинская организация в своих действиях превышает рамки оговоренных манипуляций, что приводит к вреду здоровью, то данная ситуация приобретает административный или уголовный характер.

Если рассматривать с точки зрения уголовно-правовых норм неосторожность деяния предполагает легкомысленность виновного (предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий, но самонадеянный расчет на их предотвращение без достаточных к тому оснований), либо небрежность (непредвидение лицом возможности наступления указанных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть).

16 февраля 2024 года Магаданским городским судом был осужден врач-хирург, признанный виновным в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Установлено, что врач допустил ряд врачебных ошибок, таких как: не получил письменное добровольное согласие на проведение медицинских манипуляций, не оформил медицинскую документацию, не проинформировал заведующего отделением о проведении операции, провел операцию, в ходе которой повредил селезенку и заблуждаясь в правильности своих действий, допустил ошибку установив дренажную трубку не в плевральную полость, а в брюшную полость, не ознакомился с результатами рентгенологического исследования органов грудной клетки после проведенной операции. В следствии пациент получил травму селезенки, что повлекло смерть пострадавшего. Суд признал врача виновным и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 1 год и 6 месяцев с лишением права заниматься врачебной деятельностью на срок 2 года. [4]

В 2018 году гражданка Х. обратилась в суд с иском к ГБУЗ Свердловской области «Центральная городская больница им. П.Д. Бородина» о возмещении вреда, причиненного во время операции, после которой ее здоровье ухудшилось. В дальнейшем была сделана вторая операция в МБУ ГКБ№4 г. Екатеринбурга, в связи с тем, что первая операция имела ухудшающие последствия. Поэтому гражданка Х. обратилась в суд с исковым требованием о взыскании утраченного заработка и компенсации морального ущерба. [3]

Для уголовно-правовой оценки поведения медицинского работника, важны предусмотренные уголовным законодательством обстоятельства, которые исключают преступность деяния, и чтобы они были крайней необходимостью и был обоснованный риск.

Согласно Уголовному Кодексу РФ, чтобы установить факт наличия или отсутствия обстоятельств, исключающие преступность деяния, необходимо определить ряд условий: наличие фактической опасности; непосредственность угрозы здоровью; не причинение вреда большего, чем предотвращаемый вред.

В свою очередь медицинская сфера деятельности включает обоснованный риск. Особенно это касается таких профессий как: врач-хирург, анестезиолог-реаниматолог, инфекциониста, акушера-гинеколога.

Согласно данным Следственного комитета, из направленных в суд в 2017 году уголовных дел в отношении медицинского персонала заведено дел 74,7% - по статье 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности); 10,9% - по статье 238 УК РФ (ненадлежащее оказание услуг); 6,3% - по статье 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности); 5,8% - по статье 293 УК РФ (халатность); 2,3% - по статье 124 УК РФ (неоказании помощи больному). [5]

С 2020-2021 год большая часть приговоров (61%) была вынесена по ст.109 УК РФ и ст. 118 УК РФ. Реже врачи привлекались к ответственности по статьям ст. 293 УК РФ, ст.124 УК РФ и ст. 238 УК РФ. [6]

20 сентября 2015 года в Старомайскую центральную районную больницу Ульяновской области был доставлен 55-летний местный житель. У данного пациента диагностировали признаки травмы живота. В приемном покое его осмотрел врач-хирург У., который, не произведя инструментальную диагностику, назначил медикаментозную терапию. В отделении хирургии пациента повторно осмотрел заведующий хирургическим отделением А., в связи с ухудшением

состояния пациента, своевременно не была произведена экстренная операция, пациент скончался через сутки. По данному делу двум хирургам было предъявлено обвинение по статье 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Суд признал врачей виновными и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 3 года.

Подводя итоги, можно сделать вывод, против медицинских работников возбуждается достаточно большое количество уголовных дел. Это связано с тем, что медицинская услуга оказывается в условиях обоснованного риска. При данных обстоятельствах следует учитывать все нюансы данной профессии, чтобы при выполнении должностных обязанностей не наступила уголовная ответственность.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «Консультант Плюс».
2. Аськов Н.Н. Причинение вреда медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей: особенности субъективной стороны. // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. №2. С. 131-135. URL: <https://journals.ssau.ru/jjsu/article/view/7168/7030> - Текст: электронный.
3. Гусейнова Л.В., Степанцова Н.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда здоровью пациента // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 97-98. <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2021-4-97-98>. – Текст: электронный.
4. Вести Приморье. URL: <https://vestiprim.ru/news/146580-v-magadane-osuzhden-hirurg-zarezavshij-pacienta-bez-ego-pismennogo-soglasija.html>. - Текст: электронный.
5. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5387580> - Текст: электронный.
6. Царева Марина. Медиков в России оправдывают в 38 раз чаще других. // «Ведомости» от 14 февраля 2022г. -URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/14/909281-medikov-opravdivayut>. - Текст: электронный.

Корнильцева Ксения Леонидовна
Korniltseva Ksenia Leonidovna

Юрист по уголовным делам
Саткинский городской суд Челябинской области
E-mail: KLkorniltseva@gmail.com

УДК 343

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

DISTINGUISHING CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION FROM COMPUTER CRIMES

Аннотация. Статья посвящена проблеме отграничения преступлений в сфере компьютерной информации от компьютерных преступлений. Раскрываются такие понятия как «компьютерная информация», «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации». Сделан вывод, что до настоящего времени нет единого мнения по данному вопросу. Имеется две точки зрения на сущность компьютерного преступления: компьютер является либо объектом, либо орудием посягательства; рассматриваются противозаконные действия в сфере автоматизированной обработки информации.

Abstract. The article is devoted to the problem of distinguishing crimes in the field of computer information from computer crimes. Such concepts as “computer information”, “computer crimes” and “crimes in the field of computer information” are revealed. It is concluded that to date there is no consensus on this issue. There are two points of view on the essence of computer crime: a computer is either an object or a weapon of attack; illegal actions in the field of automated information processing are considered.

Ключевые слова: уголовное право, компьютерная информация, компьютерные преступления, преступления в сфере компьютерной информации.

Keywords: criminal law, computer information, computer crimes, crimes in the field of computer information.

Актуальность проблемы компьютерных преступлений и преступлений в сети интернет заключается в том, что согласно статистике, в последние годы преступление по статье «мошенничество в сфере компьютерной информации» регистрируется в среднем каждые три минуты. При этом с каждым годом этот показатель увеличивается. Но при этом необходимо подчеркнуть, что указанные деяния отличаются высокой латентностью. Как показывают уголовная и судебная статистика, значительная часть таких преступлений остается за рамками реально выявленных и раскрытых.

Прежде чем приступить к анализу уголовно-правовой и криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации, необходимо определить такие понятия как «компьютерная информация», «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации».

Под информацией «с середины 20 века подразумевается общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму; одно из основных понятий кибернетики» [11, с. 214].

Право на информацию является одним из гарантированных Конституцией РФ [1] прав (п. 4 ст. 29): каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон об информации) информация определена как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [2].

Данный подход к определению информации находит отражение и в формулировке компьютерной информации в примечании к ст. 272 УК РФ. Под компьютерной информацией

понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

В отличие от редакции ст. 272 УК РФ от 1996 года, в которой компьютерная информация определялась как информация, находящаяся на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, новая формулировка данного термина поставила базовым критерием отнесения информации к компьютерной не средство ее хранения (машинный носитель) или обработки (ЭВМ), а более универсальный - форму ее представления - в виде электрических сигналов без привязки к какому-либо типу средств хранения, обработки и передачи этих сигналов. Такой взгляд на компьютерную информацию сформировался в силу произошедших существенных изменений в сфере информационных технологий. Активное их внедрение во все сферы деятельности привело к появлению в массовом употреблении наряду с электронными вычислительными машинами (далее - ЭВМ или компьютер) иных цифровых электронных устройств, например, таких как смартфоны, идентификационные карты с микроконтроллером (чипом). Кроме того, в последние годы широкое распространение получает «умная» бытовая техника и связанный с ней «интернет вещей». Таким образом, персональный компьютер стал рассматриваться лишь одним из многих инструментов обработки цифровой информации, а существовавшее с 1996 года определение технически устаревшим, сужающим рамки применения нормы уголовного закона.

Определение формы информации «в виде электрического сигнала» связано с тем, что на современном этапе развития технологий в сфере передачи и обработки информации самыми массовыми в практическом применении являются именно цифровые технологии (информация представлена в виде дискретного цифрового сигнала), основанные на использовании различных устройств, исполненных на электронных компонентах, работа которых непосредственно связана с электрическими сигналами. К таким устройствам относятся ЭВМ, машинные носители и иные средства вычислительной техники, которые в свою очередь могут быть объединены в системы ЭВМ или включены в информационно-телекоммуникационные сети [5]. Таким образом, в техническом аспекте компьютерная информация представляет собой информацию, представленную в форме, пригодной для циркуляции в указанной среде.

Представляется интересным мнение А.А. Фатьянова, сформированное на основе анализа российских и зарубежных законодательных актов в области охраны общественных отношений в сфере компьютерной информации, который пришел к выводу, что «уголовное законодательство ... для определения содержания преступных деяний использует ставшие общеупотребительными словосочетания, в том числе и термин «компьютерная информация», позволяющие однозначно определить местонахождение информации без дополнительных уточнений данного понятия, что подчеркивает отсутствие всякого практического смысла в попытке выработать дефиницию «компьютерная информация». Тем более что в российском исполнении это оказалось ошибочным и с общенаучной точки зрения» [14, с. 11].

В последнее время высказано мнение о необходимости замены термина «компьютерная информация» более общим термином «электронная информация» [8, с. 52]. По нашему мнению, в соответствии с действующим законодательством отличие понятий информация и компьютерная информация состоит лишь в том, что для нее определен дополнительный признак - форма представления, а именно в виде электрических сигналов.

Таким образом, можно прийти к заключению, что компьютерная информация подлежит защите не только нормами статей гл. 28 УК РФ, но и положениями Закона об информации. Так ч. 1 ст. 16 указанного Закона предусматривает, что защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; 3) реализацию права на доступ к информации. Статья 17 этого же Закона за нарушение установленных законом требований предусматривает дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Закон об информации разграничивает информацию на 1) общедоступную (ст. 7), к которой относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен, и 2) информацию с ограниченным на основании федеральных законов доступом (ст. 9). Кроме того, в соответствии со ст. 6 указанного Закона ограничить доступ к информации и установить порядок

обращения к ней может любой обладатель информации (лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам. При этом ограничение доступа к информации недопустимо в случаях, установленных в ч. 4 ст. 8 этого же Закона.

Таким образом к охраняемой законом информации следует относить информацию, в отношении которой ограничен доступ и установлен соответствующий организационно-правовой и (или) технический режим защиты. К охраняемой законом информации можно, например, отнести персональные данные (любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), сведения составляющие государственную, коммерческую, налоговую, банковскую, врачебную и иные (согласно справочной информации СПС «Консультант плюс» [4] к охраняемой законом информации можно отнести более 70 видов информации).

Относительно права ограничения обладателем информации доступа к ней В.Г. Степанов-Гиянц выразил мнение, что «в случае если обладатель компьютерной информации не реализовал свое право на ограничение доступа к информации, то и рассматривать ее как охраняемую законом оснований не имеется» [12, с. 85], т.е. предполагается, что реализация прав обладателя информации может осуществляться только в форме действия.

На мой взгляд, такая точка зрения не бесспорна. Представляется, что обладатель информации может реализовать данное право и в форме бездействия. И наоборот, право на придание информации статуса общедоступной может быть реализовано только путем активных действий по ее распространению. Приведенное утверждение можно пояснить следующим примером. Если какой-либо пользователь, компьютер которого подключен к сети Интернет, не предпринял активных мер по установке дополнительного программного обеспечения для антивирусной защиты и контроля доступа, а в силу каких-либо причин (возможно доверившись рекламе производителя или из-за общего низкого уровня квалификации в компьютерных технологиях) посчитал, что встроенные в операционную систему средства достаточны или использовал «слабый» пароль для авторизации в своем аккаунте в социальной интернет-сети (т.е. не принял активных мер по ограничению доступа к информации и защите ее), то это еще не значит, что обладатель информации (например, в виде фотографий из семейного альбома) желал придать ей статус общедоступной.

Не смотря, но то, что термины «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации» некоторыми исследователями используются как синонимы [7, с. 21], их следует соотносить между собой как категории общего и частного, где преступления в сфере компьютерной информации являются одной из разновидностей компьютерных преступлений.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что объединенные в главе 28 УК по непосредственному объекту состава преступления (отношения в сфере компьютерной информации) и по предмету преступления (компьютерная информация) обозначены как «преступления в сфере компьютерной информации». Однако понятие «компьютерные преступления», значительно шире по своему смысловому значению и включает в себя не только преступления, предусмотренные ст.ст. 272-274.1 УК РФ, но и преступления, где компьютерная информация и информационно-телекоммуникационные сети выступают средством совершения преступного деяния, а непосредственный объект состава преступления может включать в себя и другие общественные отношения, например, отношения в сфере охраны собственности, экономической деятельности, здоровья населения и общественной нравственности и т. д. К.Н. Евдокимовым к компьютерным преступлениям отнесены мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») - п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и т.д. Рассмотрение определения компьютерных преступлений с такой позиции преобладает в уголовном законодательстве большинства европейских стран, ратифицировавших Европейскую конвенцию о киберпреступности [7, с. 21].

По мнению Вехова Б.Б. сложность в разделении этих двух понятий обусловлена: 1) невозможностью выделения единого объекта преступного посягательства и 2) множественностью предметов преступных посягательств, с точки зрения их уголовно-правовой охраны. Иной точки зрения придерживается Ю.М. Батулин считая, что компьютерных преступлений как особой группы преступлений в юридическом смысле не существует. Однако при этом он отмечает, что из-за

распространенного использования компьютерных средств многие традиционные виды преступлений изменились, и поэтому правильнее было бы говорить лишь о компьютерных аспектах преступлений, не выделяя их в отдельную группу [6, с. 198]. Степанов-Егиянц В.Г. в своем исследовании на основе анализа существующих мнений совершенно обоснованно, на наш взгляд предложил под преступлениями в сфере компьютерной информации понимать преступные деяния, непосредственным объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие право обладателя компьютерной информации на ее безопасное создание, хранение, использование и передачу [12, с. 52].

Таким образом, с учетом изложенного, по нашему мнению, следует заключить, что до настоящего времени нет единого мнения по данному вопросу. Имеется две точки зрения на сущность компьютерного преступления: 1) компьютер является либо объектом, либо орудием посягательства; 2) рассматриваются противозаконные действия в сфере автоматизированной обработки информации.

На взгляд автора, с учетом тенденций развития информационно-телекоммуникационных технологий при рассмотрении преступлений в указанной сфере следует отойти от использования термина «компьютерная информация», так как «компьютер» - всего лишь один из видов электронных устройств, предназначенных для обработки электрического (электромагнитного, оптического) цифрового сигнала. Более рациональным представляется термин «электронно-цифровая информация», отражающий признаки информации, предназначенной для использования в электронных устройствах, обрабатывающих дискретный цифровой сигнал.

Таким образом примечание 1 ст. 272 УК РФ следует изложить в следующем виде: «Под электронно-цифровой информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических, электромагнитных или оптических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Соответственно изменению подлежит и название главы 28 УК РФ, например, «Преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий».

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.: [ред. от 03.04.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.
3. Совокупность программных и технических элементов систем обработки данных, способных функционировать самостоятельно или в составе других систем. См: «Руководящий документ. Средства вычислительной техники. Защита от несанкционированного доступа к информации. Показатели защищенности от несанкционированного доступа к информации» (утв. решением Гостехкомиссии России 30.03.1992): - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.02.2024).
4. Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс): - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.02.2024).
5. Технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. См: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ : [ред. от 03.04.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 31. - Ст. 3448.
6. Вехов Б.Б., Батурич Ю.М., Караханьян А.Н. Компьютерные преступления: способы совершения и сокрытия. М.: Право и закон, 2006. - С. 198.
7. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Академический юридический журнал. - 2015. - № 1. - С. 21 - 31.
8. Ефремова М. А. К вопросу о понятии компьютерной информации // Российская юстиция. - 2012. - № 7. - С. 52.
9. Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - С. 18.
10. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Городец, 2006. - С. 620.

11. Советский энциклопедический словарь. М.,1979.
12. Степанов-Егиянц В.Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. / В.Г. Степанов-Егиянц. - М.: Статут, - 2016. - 190 с. : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - URL : <http://www.consultant.ru>, (дата обращения: 15.02.2024).
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с. с.- 867
14. Фатьянов А.А. О дефиниции «компьютерная информация» в российском уголовном законодательстве // Информационное право. 2017. № 3. С. 11.

Таукова Ассель Урасбаевна
Taukova Assel Urasbaevna

Дознаватель отделения оперативно - зонального управления
Отдел организации дознания ГУ МВД России по Челябинской области /ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
ФЗДО по программе магистратуры «Юрист по уголовным делам»
направление подготовки Юриспруденция.
E-mail: Llissa86@mail.ru

УДК 343

ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PORTRAIT OF CRIMINALS WHO COMMITTED CRIMES AGAINST MINORS

Аннотация. Данная статья посвящена изучению портрета преступников, совершающих преступления против несовершеннолетних. На базе анализа судебной практики определены основные качества личности преступников, выявлены их специфические черты. Определено, что основная часть данной категории преступников обладает повышенной агрессивностью, злоупотребляет алкоголем, а также имеет различного рода психические аномалии. Сделана попытка классифицировать типы преступников данного рода по критерию ценностных ориентаций.

Abstract. This article is devoted to the study of the portrait of criminals who commit crimes against minors. Based on the analysis of judicial practice, the main personality traits of criminals are determined and their specific features are identified. It has been determined that the main part of this category of criminals has increased aggressiveness, abuses alcohol, and also has various types of mental abnormalities. An attempt has been made to classify the types of criminals of this kind according to the criterion of value orientations.

Ключевые слова: антисоциальная направленность личности, злоупотребление алкоголем, психические аномалии, преступления против несовершеннолетних, судимость, ценностные ориентации.

Keywords: antisocial personality, alcohol abuse, mental abnormalities, crimes against minors, criminal record, value orientations.

Введение

На сегодняшний день повысился уровень преступлений против несовершеннолетних, усилилась агрессивность и дерзость преступников по отношению к несовершеннолетним, участились случаи применения насилия в семье, что говорит о необходимости создания эффективной программы профилактики преступности данного рода. С целью нейтрализации данного вида преступности и защиты детей от причинения вреда нужно понимать причины и условия, обуславливающие преступления против несовершеннолетних, а также обладать знаниями о личности преступника, понимать его психологические особенности и движущие им мотивы.

Основной раздел

На базе проведенного исследования судебной практики по делам о совершенных преступлениях против несовершеннолетних был сформирован портрет преступника, выявлены его основные черты.

Первоначально отметим, что значимая доля преступлений данного рода совершена в состоянии алкогольного опьянения (в среднем – 22%). При этом их основная часть связана с постоянным употреблением алкогольных напитков.

Также было определено, что эти преступники применяют авторитарный стиль воспитания, что приводит к семейному насилию относительно детей. Родители с авторитарным стилем убеждены, что дети не имеют прав, в отличие от взрослых. Этот стиль воспитания очень похож на тоталитарный. Эти родители отличаются от других пониженной степенью заботы о воспитании, и пониженным уровнем контроля над собственными эмоциями. Эти родители холодны по отношению к детям и зачастую проявляют жестокость по отношению к ним. Данные личности, совершающие преступления против несовершеннолетних, имеют радикальное несоответствие между поведением в рабочей сфере и поведением в семье. Они ответственны, вежливы и учтивы на работе, и, в то же время, грубы и

агрессивны в семье. Результаты исследования показали, что 90% преступников в данной сфере имеют положительные характеристики с места работы, но с места жительства доля отрицательных характеристика составляет 74%, а доля положительных – лишь 17%.

Итак, анализируемая категория лиц исполняет семейные обязанности ненадлежащим образом, что обусловлено постоянными кризисами, сопутствующими современной жизни, низким материальным и социальным статусом, злоупотреблением алкоголем, что провоцирует агрессивность, тревожность, чувство незащищенности, усталости.

Особую роль играет и тема судимости лиц, совершающих насилие над несовершеннолетними. Так, анализ судебной практики, выявил, что впервые осужденные составляют 82%, что, вероятнее всего, является показателем возраста преступником, чем пониженным уровнем рецидива. Этот тезис подтверждается аргументом, что количество судимостей повышается с количеством прожитых лет. В основном данную когорту преступников представляют лица в возрастном промежутке от 25 до 49 лет. В среднем, каждый 5-й преступник имеет судимость за какое-либо преступное деяние, совершенное ранее, что подтверждает антисоциальность данных лиц.

В то же время лица, совершающие преступления в данной сфере характеризуются либо непризнанием вины (подтвержденной неопровержимым доказательствами, либо признанием вины частично. Так, проведенное исследование определило, что «54 % лиц на стадии судебного разбирательства не признали вину в совершении инкриминируемых преступлений, 31 % признали частично, 15 % – полностью, сославшись при этом на внешние факторы, побудившие их совершить преступление, в том числе и на «неправильное» поведение самого потерпевшего» [1,25].

Ценностные ориентации преступников данного вида преступлений имеют собственную специфику и отличаются от ценностей законопослушных граждан – налицо преобладание примитивных низших ценностных ориентаций. Для них не представляют важности отношения в социуме, неважна самореализация. Они реализуются через самоутверждение, унижение других, у них наблюдается отсутствие тактичности, чуткости, самоконтроля, ярко выражена нетерпимость к недостаткам детей, низкий коммуникативный уровень, бездействие в социальной жизни, отсутствие активной деятельности. В этой связи насилие, для лиц данной категории, представляется единственным инструментом для разрешения как внутренних, так и внешних противоречий. Подчеркнем, что «реагирование насилием – это деформация ценностной ориентации в определенных значимых гуманистических ее компонентах, подкрепленная сформировавшейся негативной антиобщественной установкой на подобный способ разрешения конфликта» [2,78].

Анализ показал, что преступления в анализируемой сфере, зачастую совершаются лицами, имеющими психические заболевания – их доля составляет 17% от общего числа преступников в данной области. Основную часть данных заболеваний составляют олигофрения, разные психопатии и другие различные психические аномалии. Данные специфические эмоциональные характеристики преступников инициируют развитие антиобщественных действий и психологических установок, вследствие чего у них наблюдается повышенный уровень агрессивности и насилия.

Ученые аргументировано доказывают, что «преступление... выражает общую направленность личности, показывает ее отношение к данной системе социальных ценностей, ибо преступное поведение... берется из арсенала шаблонов, характерного для лица поведения» [3, 24].

Следовательно, лиц, совершающих преступления против несовершеннолетних, можно классифицировать по характеру антисоциальной ориентации и ценностных ориентаций личности.

Тип с социально-положительной направленностью.

Эти лица занимают активную социальную позицию, ответственно подходят к выполнению как родительских, так и рабочих обязанностей, и ранее не совершали преступных деяний. Преступление, совершенное впервые обусловлено значительным воздействием на личность негативных семейно бытовых факторов. Преступление данными лицами совершается случайно, впервые и находится в противоречии с личностными ценностными ориентациями и активной социальной деятельностью. Данные личности не имеют антисоциальных установок, «а неадекватность их поведения в условиях экстремальной ситуации обусловлена личностной акцентуацией (возбудимость, агрессия и др.), которая на фоне волевой недостаточности определяет быстротечность процессов мотивации и реализации внезапно возникшего антиобщественного побуждения» [4,514]. Удельный вес данных преступников – 9 %.

Тип с направленностью неустойчивого характера. Эти преступники обладают слабо выраженными атиосоциальными установками. Имеют как позитивные, так и негативные социальные

ценностные ориентации. Могут быть ответственными в рабочей сфере, и, в то же время, тиранами и агрессорами в семейных отношениях. Поскольку в социуме эти лица характеризуются с положительной стороны, то они социально одобряемые, но граничат с антисоциальным поведением. Эти лица имеют внутренние противоречия, неустойчивость ценностных ориентаций, что обуславливает их двойственное поведение. В социуме их поведение отличается высокой нравственностью, а в семье – высокой агрессивностью. К совершению преступления их побуждают жизненные ситуации. Их удельный вес составляет 74% от общего объема преступников в данной сфере.

Тип семейного насильника с устойчивой антиобщественной направленностью. Эти лица с антисоциальным образом жизни. Характеристики их с места работы, как и с места жительства всегда отрицательные. Данные лица проявляют высокую степень агрессивности и насилия. Они склонны к злоупотреблению алкоголем или наркотиками, паразитическим образом жизни, уже имеют судимость и проявляют высокую степень насилия. Преступники данного типа имеют ярко выраженные антисоциальные ценностные установки, высокий уровень конфликтности, ориентацию на разрешение проблем посредством насилия. В результате постоянного употребления алкоголя или наркотиков у них происходит деградация личности, иницирующая циничное и агрессивное отношение к людям. «Свойственные им акцентуированные черты личности играют роль катализатора, влияющего на динамику процесса принятия решения о совершении преступления» [4,520]. Удельный вес данного типа лиц – 17 %.

Заключение

Классификация типов преступников, совершающих противоправные деяния против несовершеннолетних, анализ их ценностных ориентаций и установок иницирует понимание мотивов и условий, побуждающих их к совершению преступлений, а также способствует разработке более эффективной программы превентивных мер, защищающих несовершеннолетних от причинения им вреда от преступления подобного рода.

Библиографический список

1. Альбеева А.Ю. Преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних: современное состояние // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 96. С.25–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-sovershaemye-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-soveremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Варыгин А. Н., Громов В. Г., Шляпникова О. В. Криминология и предупреждение преступлений. – М.: Юрайт, 2023. 166 с.
3. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150–157 УК РФ): учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю. В. Морозова. – Санкт–Петербург: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 90 с.
4. Шеховцова Е. С., Булыгина В. Г. Регулятивные особенности лиц с расстройствами личности и акцентуациями характера, совершивших агрессивно–насильственные правонарушения. Пенитенциарная наука. 2020, т. 14. № 4 (52). С. 514–523.

Адарченко Кристина Николаевна
Adarchenko Kristina Nikolaevna

Магистр Российского государственного социального университета (РГСУ), г. Москва
Юридический факультет

Бурмистров Игорь Алексеевич
Burmistrov Igor Alekseevich

к.ю.н., доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного
социального университета

УДК 343.23

ЗНАЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE IMPORTANCE OF CRIME CLASSIFICATIONS

Аннотация. В статье рассматривается значения квалификации преступлений, являющейся незаменимым вспомогательным способом для достижения доказанного и законного привлечения лица, совершившего общественно опасное преступное деяние, к уголовной ответственности или же освобождения его от уголовного преследования с точки зрения правоохранителя и правосудия.

Abstract. The article examines the meaning of the classification of crimes, which is an indispensable auxiliary method for achieving proven and legal prosecution of a person who has committed a socially dangerous criminal act, or releasing him from criminal prosecution from the point of view of law enforcement and justice.

Ключевые слова: значение квалификации преступлений, квалификация преступлений, преступное деяние.

Keywords: the meaning of qualification of crimes, qualification of crimes, criminal act.

Для полноценного функционирования правовой системы необходимо соблюдение режима законности. В уголовном праве соблюдения требований режима законности необходимо применение в процессе квалификации конструкции состава преступления.

Согласно ст. 54 Конституции Российской Федерации [1], ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Кроме принципа законности, при квалификации преступления реализуются принципы равенства граждан, вины и справедливости.

Андреев И. В. в своей диссертации на тему «Теоретико-правовые основы квалификации преступлений» при раскрытии актуальности темы пишет, что эффективность уголовно-правовых норм наглядно проявляется в процессе их реализации, когда она применяются для решения двух основных задач — квалификации преступлений и реализации уголовной ответственности. Для получения итогового результата при решении задачи по квалификации преступления необходимо выяснить дополнительно (уголовно-правовой аспект), как получить, интересующую нас информацию (криминалистический и оперативно-розыскной аспекты), каким образом полученную информацию закрепить, дабы она приобрела доказательственное значение (уголовно-процессуальный аспект) [3]. Понятию, видам, правовому значению, проблемам квалификаций преступлений посвящено множество научных трудов ученых-юристов и иной юридической литературы, учебной литературы, научных статей. Достаточно обратиться к работам таких юристов как: Владимир Николаевич Кудрявцев («Теоретические основы квалификации преступлений»), «Общая теория квалификации преступлений»), Лев Давидович Гаухман («Квалификация преступлений: закон, теория, практика»), Борис Александрович Куринов («Научные основы квалификации преступлений»), Григорий Александрович Левицкий («Квалификация преступлений»), Николай Григорьевич Кадников («Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования»), Анатолий Валентинович Наумов («Законы логики при квалификации преступлений»), Николай Михайлович Свидлов («Квалификация угонов транспортных средств»), «Вопросы квалификации убийств»), Юрий Юрьевич Соковых («Информационные основы квалификации преступлений») и другим работам, посвященным

квалификации преступлений и изучающим этот объект со всех сторон. Научные труды названных авторов - бесценны, но многие из них базируются на не действующем на данный момент времени уголовном законодательстве.

Квалификация преступления представляет собой одно из важнейших действий следователя, как сотрудника правоохранительных органов, при возбуждении уголовного дела. От того, какая будет дана первичная квалификация преступному деянию, зависит дальнейший ход расследования преступления, составления обвинительного заключения и судебного следствия, соответственно, и судьба лица, привлекаемого к уголовной ответственности, выбора исправительного учреждения в зависимости от назначенного приговором суда, дальнейшее отбытия наказания. Как видим, квалификация преступления требует определенных навыков, умений и практического опыта сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и суда.

Часто в следственной и судебной практике встречаются ситуации, когда первоначальная квалификация преступления подвергается существенным изменениям на определенных стадиях уголовного процесса в связи с влиянием следующих факторов: ошибки, допущенной в ходе применения уголовных и уголовно-правовых норм; изменение фактических материалов уголовного дела; изменение позиций ВС РФ по квалификации конкретных преступлений; внесения изменений в УК РФ или принятие нового уголовного закона, а также изменение, внесение новых норм в иные отрасли права, влияющие на пределы преступности определенных составов преступлений [4].

При проведении квалификации преступлений следует учитывать две её стороны — логическую сторону и юридическую сторону квалификации преступлений. Наумов А. В. в своей работе «Законы логики при квалификации преступлений» очень подробно и последовательно шаг за шагом раскрывает логико-методологические основы уголовно-правовой оценки преступного деяния, логические структуры квалификации преступлений. Таким образом, квалификация преступления с логической стороны представляет собой умозаключение как форму мышления, при которой из одного или нескольких суждений выводится новое, которое является заключением.

С юридической же стороны квалификация преступлений характеризуется как способ принятия и закрепления решения о предусмотренности или непредусмотренности выявленного деяния составом определенного преступления. Квалификация с юридической стороны бывает двух видов: позитивной и негативной. В случае применения позитивной квалификации преступлений правоприменитель закрепляет своё решение о предусмотренности выявленного деяния составом определенного преступления. Соответственно, что при негативной квалификации закрепляется решение о непредусмотренности выявленного деяния составом преступления [5].

При проведении анализа института Общей части Уголовного кодекса РФ и состава преступления ведущее место принадлежит вопросам квалификации преступлений. А. А. Герцензон, автор первой в отечественном уголовном праве работы о квалификации преступлений, писал: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [6].

Центральное место в конструкции государственного аппарата занимает законодательный орган, что обусловлено принципом разделения властей, согласно которому законодательная власть является наиболее важной. Данная власть устанавливает обязательные к воплощению в реальность исполнительная властью требования, служащие для деятельности судебной власти законодательной основой. В ходе квалификаций преступления применение уголовно-правовых норм понимается и рассматривается с позиции действий, наделенных соответствующими полномочиями представителей государственной власти (законодательной власти). Эффективность реализации уголовно-правовых норм, норм уголовного права, обеспечения защиты основных прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ, зависит от профессионализма представителей государственной власти.

Несмотря на устоявшееся мнение, что правовая оценка преступного деяния, формируемая органами следствия, является предварительной, тем не менее, она не теряет своей значимости. Преступное посягательство в ходе расследования и дальнейшего судебного разбирательства постоянно подвергается анализу правильности его квалификации, разбирается следователем, органами дознания, прокурором, судом. В связи с этим верная квалификация преступного деяния дает возможность правильно квалифицировать его, а также определить справедливую меру наказания, а в целом — соблюсти принцип законности в полном объеме. В противном случае, при ошибке уголовно-правовой квалификации подрывается доверие не только к правоохранительным органам, но и к

правосудию в целом.

На основе вышесказанного мы делаем выводы, что квалификация преступлений, как сложный познавательный процесс, тесно связана с логикой, диалектикой. Она не может рассматриваться отдельно от уголовного процесса и криминалистики и является единым целым с уголовным правом. Методологические основы квалификации преступлений выступают правовой и политической оценкой преступного деяния, юридическим обоснованием уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступления.

Некоторые ученые считают, что в процессе квалификации преступления нет возможности прийти к выводу об отсутствии признаков состава преступления. Данное мнение приводит к ошибкам правоприменения и свидетельствует об отсутствии точного понимания квалификации преступлений. Несмотря на многочисленные труды известных ученых-юристов, квалификация преступлений имеет ещё множество аспектов для исследования либо углубленного изучения. На современном уровне развития не только науки уголовного права, но и общества, социума, на фоне новейших технологий и научных разработок совершаются такие преступления, которые лет 10 и более назад можно было только придумать, обладая буйной фантазией. Сейчас же всё больше и больше совершается преступлений с использованием сети «Интернет», криптовалюты и прочим.

Следовательно, актуальность и теоретическая значимость понятия, видов и правового регулирования квалификации преступлений всё также как раньше, и даже в большей степени, требует исследования новых граней составов преступных деяний и правильной их квалификации.

Библиографический список:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС Консультант Плюс, 2024;
3. Андреев И. В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. В. Андреев. — М.: РГБ. — 2003.;
4. Сумский Д. В. Переквалификация преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. В. Сумский. — Москва. — 2017.;
5. Благов Е. В. Теория и практика квалификации преступлений: практикум по спецкурсу / Е. В. Благов, Яросл. гос. ун-т. — Ярославль: ЯрГУ. — 2006—39 с.;
6. Герцензон А. А. Квалификация преступления / А. А. Герцензон. — М.: Изд-во ВЮА КА. — 1947. — 26 с.

Адарченко Кристина Николаевна
Adarchenko Kristina Nikolaevna

Магистр Российского государственного социального университета (РГСУ), г. Москва
Юридический факультет

Бурмистров Игорь Алексеевич
Burmistrov Igor Alekseevich

к.ю.н., доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного
социального университета

УДК 343.23

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

CLASSIFICATION OF CRIMES AND ITS IMPORTANCE FOR LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF JUSTICE

Аннотация. В данной статье рассматривается значение квалификации преступления как установления соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления.

Abstract. This article examines the importance of qualifying a crime as establishing a correspondence between the signs of the committed act and the signs of the crime.

Ключевые слова: квалификация преступлений, преступное деяние, значение квалификации преступлений.

Keywords: qualification of crimes, criminal act, meaning of qualification of crimes.

Такое понятие как “квалификация преступления”, используется часто в теории уголовного права в практике правоохранительных органов. Разрабатывая термин и правила квалификации преступлений, практики и ученые уделяют большое внимание этой теме, рассматривая значение квалификации и последствия неверной оценки совершенного общественно опасного деяния, разрешая проблемы квалификации определенных видов преступлений.

Для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности и применить одну из мер уголовно-правового воздействия, необходимо точно указать, какой закон был нарушен и какой статьей предусмотрена ответственность за деяние, совершенное лицом.

Такая задача решается путем определения конкретной статьей Уголовного кодекса РФ, в которой указаны признаки опасного общественного деяния, посредством квалификации преступлений [1].

Установление квалификации преступлений является неотъемлемой частью применения уголовного права. Этот процесс заключается в определении наличия определенных элементов преступления в конкретном действии и присвоении ему определенного статуса в уголовной системе. Квалификация также позволяет установить степень вины преступника и назначить соответствующее наказание. Она заключается в оценке преступления с юридической точки зрения и установлении связи между конкретным действием человека и законодательством [2]. Квалификация преступлений включает как формальные, так и материальные подходы. Формальная квалификация оценивает такие элементы как: субъект, объект, место и время совершения преступления, тогда как материальная квалификация учитывает: мотивы, цели и последствия преступления.

В научных работах, авторы которых изучают квалификацию преступлений, отмечается, что состав преступления является основанием для уголовной ответственности, что и является основанием для квалификации преступлений. Признаки, которые относятся ко всем преступлениям в ч. 1, ст. 14 УК РФ.

Мы считаем, что при квалификации преступлений в правоприменительной практике используются именно данные признаки. К примеру, признаки простого убийства содержатся ч. 1, ст. 105 УК РФ и определены как “умышленное причинение смерти другому человеку”.

С нашей точки зрения, в практической работе при квалификации используются общие и

определенные признаки преступлений, которые содержатся непосредственно в уголовном законе [3].

К примеру, согласно ч. 2, ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого описывается совершенное преступление с перечислением уголовно-правовых признаков, которые предусмотрены соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. Например, вывод о квалификации, который фиксируется в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, может звучать так: "...таким образом, К.К. совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, - преступление, предусмотренное ч. 1, ст. 158 УК РФ".

То или иное общественно опасное деяние можно охарактеризовать несколькими признаками. Правоприменитель (следователь или судья) ставит перед собой цель установить все имеющиеся фактические обстоятельства преступления, привести их в порядок и выделить значимые с правовой точки зрения признаки, которые понадобятся затем в процессе поиска необходимой уголовно-правовой нормы [4].

Цель квалификации преступления заключается в определении, является ли совершенное деяние преступлением или нет. Квалификация может привести к выводу, что деяние содержит признаки определенного преступления или что оно не содержит никакого преступления. Квалификация преступления имеет немаловажное значение с социальной точки зрения. Она обеспечивает точное и полное применение уголовного закона, влияет на планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий, гарантирует права и законные интересы потерпевшего и подозреваемого лица, может иметь негативные последствия для виновного и служит основой для возникновения других правоотношений. Квалификация также является основой для получения объективной и точной статистики преступлений.

Таким образом, квалификация преступлений имеет важную роль не только в уголовном праве, но и в решении других социально-правовых проблем. Но для решения данных проблем необходимо правильно квалифицировать преступления. Правильная квалификация включает не только правовую, но и социальную и моральную оценку преступления. Ошибки при квалификации преступлений ослабляют доверие к государственной власти и могут привести к несправедливым приговорам и неправильному назначению наказания. Неправильная квалификация преступления влияет на цели уголовного наказания и нарушает права личности. Правильная квалификация преступления является гарантией справедливости и успешной реабилитации осужденных. Разделение на официальную и неофициальную квалификацию преступлений имеет большое значение для практического применения уголовно-правовых норм. Только та квалификация, которая устанавливается органами дознания, следователем, прокурором или судьей, имеет юридическую силу и соответствующие последствия. Мнение других лиц не имеет значения.

Квалификация может быть доктринальной, если она основана на научных и педагогических работах или обыденной, если она происходит от лица без юридического образования и научного статуса. Однако неофициальная квалификация не имеет значения для реального применения уголовного права. Главное для нас – официальная квалификация, которая может быть определена как квалификация в узком смысле. Это означает, что квалификацию могут устанавливать только специально уполномоченные органы и лица [5].

Корректное квалифицирование преступлений имеет большое значение для законной системы по нескольким причинам:

1. Квалификация позволяет определить справедливое наказание для преступников, учитывая серьезность и характер преступления. Неправильная квалификация может привести к назначению наказания, которое является слишком строгим или недостаточно строгим по сравнению с нарушенной нормой.
2. Правильная квалификация преступлений позволяет законодателям разработать более эффективные меры профилактики преступлений и защиты общественной безопасности.
3. Квалификация преступлений может учитывать интересы и права потерпевших, что обеспечивает их защиту и возмещение ущерба.
4. Квалификация служит основанием для различных условий отбывания наказания, в зависимости от категории преступления. Правильная квалификация преступлений способствует доверию общества к правосудию и судебным органам.

5. Квалификация позволяет отграничить уголовно наказуемые действия от других правонарушений и аморальных поступков.

6. В зависимости от характера и классификации совершенных преступлений устанавливаются опасный и особо опасный рецидивы, что имеет различные юридические последствия.

7. В зависимости от характера и классификации совершенного преступления решаются вопросы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене наказания более мягким, о сроках давности, об освобождении от уголовной ответственности, о применении амнистии, помилования и так далее.

8. Квалификация является основой для правильного применения многих уголовно-процессуальных положений, связанных с подследственностью, подсудностью, процессуальными сроками, видами мер пресечения и так далее.

9. Правильная квалификация преступлений имеет важное криминологическое значение, отражая реальное состояние и структуру преступности в уголовной статистике, а также способствует разработке и применению мер по предотвращению различных видов преступлений и т.д.

Несмотря на важность квалификации преступлений, существует множество актуальных проблем, с которыми сталкиваются правоприменители и ученые в этой области:

Неоднородность квалификации. В разных странах и даже в регионах одной страны могут существовать различия в квалификации одних и тех же преступлений, что может затруднять анализ и сравнение данных.

Новые виды преступлений. С развитием техно-промышленного комплекса (технологий) и изменением социальных структур появляются новые виды преступлений, которые не всегда удается адекватно квалифицировать по существующим законам.

Систематические предвзятости. Квалификация преступлений может подвергаться влиянию систематических предвзятостей и дискриминации, что может привести к несправедливым решениям.

Сложность правовых терминов. Многие термины и понятия, используемые при квалификации преступлений, могут быть неоднозначными и требовать дополнительной интерпретации.

На наш взгляд, решению этих проблем может помочь предоставление законодательстве более точных и полных определений элементов состава преступления, включая субъект, объект, место, время и материальные действия. Это поможет исключить неоднозначность и разночтение при квалификации преступлений.

Таким образом, квалификация преступлений – это ключевой элемент уголовной системы, обеспечивающий справедливость, общественную опсность и права потерпевших.

Библиографический список:

1. Еремеева Е.Н. Квалификация преступлений и ее значение // Интеллектуальный потенциал XXI Века: ступени познания. 2010. Стр. 178-182;
2. Верина Г.В. Некоторые аспекты квалификации преступлений: проблемы теории и практики // Правоведение. 2000. № 3. Стр. 165-172;
3. Нешатаев В. Н. Содержание квалификации преступлений // Науч. вестник Омской академии МВД России. 2016. №4 (63). Стр. 25-28;
4. Абрамова А.В. Виды и этапы квалификации преступлений // Молодой ученый. 2022г. №51 (446). Стр. 165-172;
5. Маликова А.Ш. Основы общей теории квалификации преступлений // Совр. право. 2008. №5. Стр. 69-72.

Ревазов Сослан Асхарбекович
Revazov Soslan Asharbekovich

Магистр Российского государственного социального университета (РГСУ)
г. Москва

Юридический факультет
Бурмистров Игорь Алексеевич
Burmistrov Igor Alekseevich

к.ю.н., доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного
социального университета

УДК 343.326

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

PROBLEMS OF COUNTERING EXTREMIST CRIMES

Аннотация. В статье рассматриваются особенности механизма борьбы с экстремистской преступностью. Выявлен круг преступлений, которые следует считать экстремистскими, определены основные сложности, возникающие при расследовании и квалификации преступлений, рассмотрены комплексы противодействия экстремизму.

Abstract. The article discusses the features of the mechanism for combating extremist crime. A range of crimes that should be considered extremist has been identified, the main difficulties arising in the investigation and classification of crimes have been identified, and complexes of countering extremism have been considered.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, комплексы противодействия экстремизму, правовая культура, правосознание.

Keywords: extremism, extremist activity, complexes of countering extremism, legal culture, legal consciousness.

Российская Федерация, являясь страной многонациональной и многоконфессиональной, в качестве одной из существенных внутренних проблем имеет преступность экстремистской направленности. Даже несмотря на то, что отношения между различными этносами в нашей стране базируются на длительном историческом опыте мирного сосуществования, преступность на экстремистской почве является широко обсуждаемой темой.

Проблематика анализа экстремистской преступности заключается в том, что она весьма многообразна и с трудом поддается единой классификации, в связи с чем не представляется возможным выработка единого комплекса мер противодействия. Также данная преступность затрагивает острые социальные проблемы, большое количество преступлений, получивших широкую общественную огласку, совершено по экстремистским мотивам.

ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] содержит в себе перечень видов экстремистской деятельности, который весьма широк и включает в себя возбуждение социальной, национальной розни, публичное оправдание терроризма и др., в рамках чего понятия экстремизма и экстремистской деятельности рассматриваются как тождественные.

Стоит отметить, что противодействие экстремистской преступности нужно рассматривать в общем ключе борьбы с экстремизмом, которая проявляется в самых разнообразных формах. Комплекс мер противодействию экстремизму включает в себя меры идеологические, социально-экономические, правовые и административные, которые направлены как на профилактику экстремизма, так и на судебное противодействие экстремистам [2].

Говоря непосредственно о противодействии экстремистской преступности, можно выделить два основных ее аспекта:

- специальное нормативно-правовое регулирование;
- осуществление расследования по экстремистским преступлениям;
- профилактика экстремизма, проводимая с участием силовых структур.

Под специальным регулированием мы понимаем в первую очередь наличие в УК РФ [3]

соответствующих составов преступлений и их законодательное развитие. Однако, не совсем ясно, какие именно преступления следует считать экстремистскими. Следуя максимально широкой их трактовке, все они подразделяются на три группы:

- преступления, где экстремистский мотив называется в качестве конструктивного признака основного состава (ст. 136, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);
- преступления, где экстремистский мотив предусматривается в качестве конструктивного признака основного состава (ст. 148, 149, 354.1 УК РФ);
- преступления, где экстремистский мотив называется в качестве квалифицирующего признака состава (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) [2, с. 282].

После того, как раскрыт и выявлен круг экстремистских преступлений, можно говорить об особенностях их расследования. Мало иметь норму права, необходимо эту норму должным образом применить, иначе борьба с экстремизмом успехом не увенчается. Тут возникает большое количество сложностей, носящих процессуально-криминалистический характер. Единого состава преступного экстремистского деяния нет, поэтому можно приводить различные виды экстремистских преступлений, каждый из которых будет требовать собственного тактико-криминалистического подхода. К примеру, при расследовании уголовных дел по ст. 282 УК РФ необходимо прибегать к специальным знаниям, при расследовании преступлений, совершенных экстремистским сообществом, нужно выявить особенности их идеологии, характер связей между членами сообщества и др. [4, с. 3–4] Обостряет ситуацию тот факт, что важные законодательные положения могут иметь различия в толковании, что касается, в частности, такого понятия как «социальная группа», имеющее оценочный характер [5, с. 284].

Особого внимания заслуживает мотивация при совершении экстремистских преступлений, которая не отличается единством. Если в случаях, когда экстремистские мотивы служат квалифицирующим основанием, все более-менее ясно, поскольку они ориентированы на буквальное толкование [6, с. 57], то при рассмотрении составов преступлений, в рамках которых мотив не имеет квалифицирующего значения, могут возникнуть определенные сложности. Выяснение особенностей мотивационной сферы преступника необходимо для объективного расследования преступления и вынесения справедливого приговора. Экстремистские мотивы хотя и имеют единую сущность, но они отличаются большим разнообразием. Уголовное право и криминалистика разрабатывают практико-ориентированные категории знаний об экстремизме, однако этого достаточно лишь в рамках расследования конкретных преступлений, тогда как лишь посредством этого проблема противодействия экстремистской преступности решена быть не может. Здесь необходим комплексный, интегративный подход. Существенные знания разрабатывает такая наука как криминология, причем при криминологическом анализе решаются конкретные задачи: изучение динамики экстремистских преступлений, вычленение их основных признаков, определение процессов детерминации, разработка направлений совершенствования борьбы с экстремистской преступностью [7, с. 165].

Понятия экстремизма является широким и многоплановым, поэтому, как уже подчеркивалось ранее, единого комплекса мер для противодействия ему выработать невозможно ни с теоретических, ни с практических позиций. Заслуживает внимания позиция Клейменова М. П., который выделяет следующие комплексы противодействия экстремизму, структурно состоящие из цели, направления, мер, подлежащих применению:

- комплекс противодействия административному экстремизму, целью которого является формирование уважения к закону и устранение правового нигилизма;
- комплекс противодействия либеральному экстремизму, целью которого является повышения уровня правовой культуры граждан; – комплекс противодействия этническому экстремизму, целью которого служит создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- комплекс противодействия молодежному экстремизму, целью которого служит повышения уровня правовой культуры [8].

Несмотря на то, что упомянутые комплексы имеют схожие цели, они различаются по направлениям деятельности и планируемым мерам.

В российском информационном поле широко обсуждается чаще всего молодежный экстремизм и экстремистская деятельность в сети интернет, на чем мы остановимся поподробнее.

Экстремизм как социальное явление отличается большой динамикой — он способен быстро менять формы средства совершения преступлений, поэтому как законодательство, так и сложившаяся практика порой не поспевает за соответствующими социальными колебаниями. В последние годы нарастает экстремизм в сети Интернет, который проявляется не только в обычных экстремистских публикациях — получают все большее распространение экстремистские структуры, которые действуют по сетевому принципу [9, с. 144]. Борьба с данным явлением носит широкий характер — помимо деятельности следственных органов, прокуратуры и судов можно отметить работу Роскомнадзора по мониторингу сети Интернет, а также недавно принятый так называемый «пакет Яровой», который, хотя и направлен в первую очередь на борьбу с терроризмом, однако служит большим подспорьем и для противодействия экстремизму. Традиционно к экстремистской деятельности наиболее склонны молодые люди, в противоправных поступках которых зачастую смешиваются как экстремистские, так и хулиганские мотивы, поэтому большую значимости имеет молодежная антиэкстремистская политика государства. Молодые люди испытывают на себе большое количество различных социально-регулятивных механизмов, лишь часть из которых является сугубо правовыми, что создает благодатную почву для проведения в первую очередь профилактических и воспитательных мер. В данном плане представляют в первую очередь не криминологические, а скорее социально-культурные, педагогические знания. Так, исследователь Ханбабаев К. М. выявляет закономерности, в соответствии с которыми должна строиться молодежная антиэкстремистская политика: предрасположенность к совершению противоправных действий, как правило, исчезает после становления личности без какого-либо внешнего воздействия; репрессивные меры со стороны государства часто приводят к негативным явлениям [10, с. 9–10]. Нельзя согласиться с теми авторами, которые видят проблемы эффективности борьбы с экстремизмом лишь в несовершенстве законодательства [11], потому как правовое регулирование является хотя и неотъемлемой, но все же, одной из шестеренок механизма противодействия экстремизму. Ученый Клейменов М. П. считает, что вины молодежи не бывает без вины старшего поколения, поэтому для мер по противодействию экстремизму необходимо создавать нравственно-политические основания [1, с. 160].

Для успешного противодействия преступлениям экстремистской направленности необходимо разрабатывать специализированные комплексы, которые должны отвечать таким требованиям: научная обоснованность, практическая реализуемость, концептуальность, потенциальная результативность. В процессе противодействия экстремизму должен усматриваться максимально широкий круг субъектов, деятельность которых должна строиться на общих координационных началах.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031 (ред. от 23.10.2016).;
2. Стригуненко Е. В. Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011, № 2.;
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024);
4. Хаитжанов Азимжан Проблемные аспекты в расследовании преступлений экстремистской направленности // Наука. Общество. Государство. 2013, № 3. Ханбабаев К. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде // Исламоведение. 2011, № 2.;
5. Кунашев А. А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011, № 4.;
6. Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015, № 1.;
7. Щербакова Л. М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Общество и право. 2014, № 4.;
8. Клейменов М. П., Сейбол Е. М. Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2011, № 3.;
9. Троегубов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: история, политология. 2014, № 3.;
10. Ханбабаев К. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде // Исламоведение. 2011, № 2.;

11. Рыдченко К. Д., Соловьев В. С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013, № 3.

Ревазов Сослан Асхарбекович
Revazov Soslan Asharbekovich

Магистр Российского государственного социального университета (РГСУ)
г. Москва
Юридический факультет

Бурмистров Игорь Алексеевич
Burmistrov Igor Alekseevich

к.ю.н., доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного социального университета

УДК 343.326

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

COMPLEX ISSUES IN CLASSIFICATION OF EXTREMIST CRIMES

Аннотация. В статье анализируются вопросы квалификации преступлений экстремисткой направленности. Предлагаются различные меры профилактики преступлений экстремисткой направленности.

Abstract. The article analyzes the issues of qualification of extremist crimes. Various measures to prevent extremist crimes are proposed.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, призывы к осуществлению экстремистской деятельности, экстремистский мотив, квалификация преступлений экстремистской направленности, проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности.

Keywords: extremist crimes, calls for extremist activities, extremist motive, qualification of extremist crimes, problems of qualification of extremist crimes.

Актуальность проблем, связанных с экстремистскими проявлениями, не может не вызывать какого – либо сомнения. Экстремизм стал реальностью современного мира и общества. Его негативные последствия испытывают на себе все государства. [1].

За непродолжительный период действия уголовно-правовых норм об ответственности за преступления экстремистской направленности обозначился ряд вопросов, требующих законодательного решения.

Для того чтобы правильно квалифицировать деяния, связанные с организацией экстремистских сообществ по ст. 282.1 УК РФ [2], в первую очередь нужно определить признаки подобных сообществ. Термин «преступное сообщество» раскрывает ч. 4 ст. 35 УК РФ — оно основано на понятии другого вида соучастия — организованная группа. Одновременно с этим согласно ч. 1 ст. 282.1 УК РФ принято считать, что экстремистское сообщество является организованной группой субъектов для приготовления или осуществления преступных деяний экстремистского характера. Значит, квалифицируя деяние в соответствии со ст. 282.1 УК РФ, нужно иметь в виду признаки организованных групп, которые характеризуются следующими чертами:

- в них участвуют два или более субъектов, у которых имеются все признаки общего субъекта преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 19 УК РФ, т. е. являющиеся физическими, вменяемыми лицами, достигшими возраста, при котором наступает уголовная ответственность. За создание экстремистской организации наступление уголовной ответственности происходит с 16 лет. Если отсутствует данный признак, значит, отсутствует состав преступления по ст. 282.1 УК РФ. Если в создании экстремистского объединения участвовали как индивиды, у которых имеются признаки субъекта, так и индивиды, которые не могут понести уголовную ответственность в связи с возрастом или невменяемостью, квалификация содеянного по ст. 282.1 УК РФ должна производиться только по отношению к тем, кто выступал в качестве субъекта этого состава преступления. Помимо этого, при определении всех признаков состава ст. 150 УК РФ, в которой регламентируется уголовная ответственность за привлечение не достигших совершеннолетия лиц к совершению преступного деяния, данная норма должна вменяться в совокупности со ст. 282.1 УК РФ;

- присутствует сговор на осуществление преступных деяний экстремистского характера, то есть достижение любыми способами соглашения по поводу подготовки или совершения подобных преступлений вне зависимости от того, сговаривались ли все совместно или каждым предлагалось последующим осуществление данного преступного деяния;

- имеется четкое руководство сообществом, осуществляемое организатором, который согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ формирует организованное сообщество или руководит им, вербует участников, распределяя роли, устанавливая иерархию, планируя, направляя и обеспечивая взаимосвязанную работу всего сообщества в целом и взаимообусловленность поступков каждого его участника;

- сообщество обладает устойчивостью, на которую могут указывать, в частности, постоянство состава, плотная взаимосвязь между участниками, наличие согласованности в их действиях, постоянные формы и методы преступных посягательств, продолжительность его функционирования и число осуществленных преступных деяний.

Наряду с упомянутыми признаками, квалифицируя деяние в соответствии со ст. 282.1 УК РФ, нужно определить и признаки, характерные для преступного сообщества. Они состоят в четкой структурированности, строгой иерархии, единоначалии. При этом тот факт, что в группах отсутствуют структурные подразделения, приводят к выводу, что отсутствует и преступное сообщество (преступная организация).

Приведем пример. Г., разделяющий идеи нацизма и национал-социализма, намереваясь совершить публичные действия, направленные на то, чтобы разжечь у неограниченно большого круга субъектов ненависть и вражду к неславянским национальностям и народностям по таким признакам, как происхождение, язык, национальность, раса, а также унижить достоинство этих народностей и наций, решил организовать в г. Магнитогорск Челябинской обл. экстремистскую группировку с целью готовить и совершать в г. Магнитогорске преступления экстремистского характера и руководить этой экстремистской группировкой, обеспечивая ее технически, осуществляя вербовки, осуществляя пропаганду и идейную подготовку субъектов для последующего их зачисления в указанную группировку. Для того чтобы получить информацию о формировании экстремистской группировки, ее структуры, функционировании и руководстве, Г. много раз через свой персональный компьютер выходил на сайт «Национал-Социалистическое Общество» (далее по тексту «НСО»), и на этом сайте получил поддержку «НСО». Кроме того, представители общества согласились создать в Магнитогорске структурное подразделение «НСО».

Выступая в роли руководителя экстремистского сообщества, Г. был вовлечены в данную экстремистскую группировку другие лица. Каждому участнику экстремистской группировки «Русское национальное движение», которое стало структурным подразделением «НСО» и вошло в состав «НСО», Г. отвел определенные роли. Одно лицо Л. назначил руководителем сектора пропаганды и идейным лидером экстремистского сообщества «РНД». Других лиц, как активных участников совершаемых экстремистским сообществом «РНД», входящим в состав «НСО», преступлений экстремистской направленности, Г. назначил: одного — руководителем силового блока, возложив на него функции по обеспечению общей безопасности при совершении преступлений экстремистской направленности, а также обеспечении собственной безопасности членов экстремистского сообщества «РНД»; другого — руководителем сектора экстремистского сообщества «РНД» по связям со средствами массовой информации, возложив на него функции по созданию видеороликов экстремистской направленности.

С целью увеличения численного состава «РНД» Г., вербуя, агитируя и пропагандируя идеи нацизма, национализма и расовой ненависти, а также разжигая ненависть и вражду в отношении представителей неславянских наций и народностей, привлек в экстремистскую группировку еще около сорока лиц. На устойчивость и организованность данного преступного сообщества указывают следующие факты. Состав преступной группировки являлся стабильным, ее члены — сплоченными, в группировке установились определенные организационные формы связи между членами данной экстремистской организации. Кроме того, в организации имелись собственный устав, идентичный с уставом «НСО», символика, заимствованная у группировок националистической и национал-социалистической направленности (в форме измененной фашистской свастики). Также функции и обязанности строго распределялись между участниками экстремистской организации. Ей также были свойственны постоянные методы и формы осуществляемых преступных деяний экстремистского характера. Кроме того, имелась общая «касса», которая формировалась за счет «членских» взносов

членами данной группировки. Сообществом распределялись денежные средства на подготовку и осуществление преступных деяний экстремистского характера, разрабатывались меры конспирации и меры, помогающие скрыть следы осуществленных преступных деяний. Организация обеспечивалась средствами связи, ей были присущи строгая иерархия и соподчинение, а также установленная система, предусматривавшая поощрения и наказания. Также наличествовали установленные связи с «НСО».

Данным экстремистским сообществом был совершен ряд преступлений экстремистской направленности, а именно: лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, с помощью своего персонального компьютера умышленно создал, а затем умышленно изготовил листовку, содержащую прямые и завуалированные призывы, возбуждающие ненависть по национальному признаку к лицам чеченской и еврейской национальности со стороны лиц других национальностей. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на возбуждение ненависти по национальному признаку к лицам чеченской и еврейской национальности с целью распространения изготовленной им ранее листовки умышленно размножил ее в количестве 50 экземпляров.

Лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 282 УК РФ, предварительно не подав в орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия, предусмотренного п. 1 ч. 4 ст. 5 Федерального Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ от 19.06.2004 года [3], умышленно организовал несанкционированное шествие. Являясь организатором данного шествия и передвигаясь в составе группы лиц в присутствии других лиц умышленно распространил среди граждан г. Магнитогорска, не менее 34 ранее созданных им листовок, содержащих прямые и завуалированные призывы, возбуждающие ненависть по национальному признаку к лицам чеченской и еврейской национальности со стороны лиц других национальностей. Остальные 16 листовок были изъяты сотрудниками полиции.

Был совершен также ряд других преступлений экстремистской направленности [4, с. 34–45].

Суд считает, что действия Г., правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ — как организация экстремистского сообщества по факту создания сообщества «Русское национальное движение», а также по факту создания видеороликов экстремистской направленности, их публичного распространения, нанесения символики и надписей.

Квалифицируя действия руководителей, необходимо иметь в виду, что их нужно привлекать к уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 282.1 УК РФ за осуществление как минимум одной указанной в ней функции. Если экстремистское сообщество совершило конкретное преступление экстремистского характера, такое преступление необходимо квалифицировать по совокупности с положением Особенной части УК РФ, в которой регламентируется уголовная ответственность за осуществленное преступление. Причем ссылка на ч. 3 ст. 33 УК РФ не нужна. Если руководители не принимали непосредственное участие в осуществлении преступления экстремистского характера, их действия тоже должны быть квалифицированы по совокупности ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и определенным составом преступления, оговоренным в Особенной части УК РФ, потому что осуществление преступлений экстремистского характера охватываются их умыслом и именно с этой целью ими были совершены действия в сфере формирования и руководства экстремистской группировкой.

Формирование, так же, как и руководство экстремистской организацией подразумевают непосредственное участие в ней, в связи с этим действия, осуществляемые организаторами или руководителями, необходимо квалифицировать лишь по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ; для них не требуется дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ за участие в экстремистской организации. Считаем что, для того чтобы квалифицировать действия преступника по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, субъект должен не просто согласиться на участие в экстремистской организации, но и осуществить комплекс активных действий, свидетельствующих о его намерениях реализовывать преступные деяния экстремистского характера — обеспечивать оружием, транспортными средствами, подыскивать жертв посягательств, устанавливая контакты с должностными лицами, работающими в государственных органах, и так далее.

Если участник экстремистской организации совершил конкретные преступления экстремистского характера, его деяния должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, оговоренных в ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и соответствующей части (пункте) статьи Особенной части УК РФ, в которой предусматривается такой квалифицирующий признак, как «организованная группировка». В случае отсутствия такого квалифицирующего признака в статье Особенной части УК РФ деяния преступника должны быть квалифицированы по признаку «группой

лиц по предварительному сговору» и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ.

Квалифицируя содеянное в соответствии с данной нормой, необходимо иметь в виду, что законодателем было использовано понятие «подготовка», а не «приготовление». Эти понятия, конечно, являются близкими по смыслу, но не идентичными. В подготовку не обязательно входит признак прерванности начавшейся деятельности по не зависящим от преступника обстоятельствам; кроме того, подготовку можно осуществлять к преступлениям любой степени тяжести.

Примечание к ст. 282.1 УК РФ содержит поощрительную норму об освобождении от уголовной ответственности лиц, которые добровольно прекратили участвовать в экстремистском сообществе. При этом такие лица не должны совершать никаких активных действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии, то есть достаточно простого отказа от участия в таком сообществе. Данное примечание не распространяется на организаторов и руководителей экстремистского сообщества.

Библиографический список:

1. Фридинский С. Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в РФ // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 1–2. С. 48.;
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024);
3. Федеральный Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54–ФЗ от 19.06.2004 года.
4. Комиссаров В. С., Емельянов В. П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2014. № 5. С. 34–45, и др.);

Филиппова Валерия Артемовна
Filippova Valeria Artemovna

Студент 3 курса бакалавриата Уральского филиала ФГБОУВО
"Российский государственный университет правосудия"
E-mail: lera.filippova.90@list.ru

Рыжков Константин Сергеевич
Ryzhkov Konstantin Sergeevich

Научный руководитель, к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского филиала ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

УДК 342.92

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МОМЕНТА ПРИЗНАНИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА НЕДЕЙСТВУЮЩИМ

PROCEDURAL ISSUES ARISING FROM DETERMINING THE MOMENT OF RECOGNITION OF A NORMATIVE LEGAL ACT AS INVALID

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема определения момента, с которого нормативный правовой акт или его часть признаются недействующими, в частности, рассматривается судебная практика по данной категории дел. В работе изучены мнения различных учёных и предложены пути решения затронутых проблем

Annotation. This article reveals the problem of determining the moment from which a normative legal act or part of it is declared invalid, in particular, judicial practice in this category of cases is considered. The paper examines the opinions of various scientists and suggests ways to solve the problems raised

Ключевые слова: административное судопроизводство, нормативный правовой акт, признание нормативного правового акта недействующим

Keywords: administrative proceedings, normative legal act, recognition of a normative legal act as invalid

Порядок рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов, установленный КАС РФ, с учетом отдельной 21 главы кодекса, а также положений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N 50, достаточно подробно регламентирован.

Такие дела имеют публично-правовой характер, где предметом является правовой конфликт в сфере нормотворчества. Разрешая данный спор, суд оценивает соответствие оспариваемого нормативного акта закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, а также проверяет наличие соответствующих полномочий у органа (должностного лица), принявшего оспариваемый акт

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 06.07.2018 N 29-П отмечает что «в качестве последствия признания судом нормативного правового акта недействующим его исключение из системы правового регулирования, обеспечиваемое доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц в надлежащем порядке»

На данный момент есть несколько подходов, на которые суд может опираться при определении момента признания акта недействующим, а именно:

- 1) со дня его принятия;
- 2) с момента вступления решения суда в законную силу.

В данных подходах есть и исключения, в случае, когда оспариваемый нормативно правовой акт противоречит с другим, имеющий большую юридическую силу, и был принят ранее, то нормативно правовой акт признается недействующим со дня вступления акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть стали противоречить. Но если данный нормативный правовой акт был уже реализован, суд может признать его недействующим со дня вступления решения в законную силу.

Существование подходов определения момента признания акта недействующим не исключает возникновение вопросов и дискуссий по отношению к данной категории административных дел.

Как отмечает С.Н. Никитин, что «признание нормативного правового акта недействующим может означать установление запрета на его дальнейшее применение, в связи, с чем суды должны признавать незаконные нормативные правовые акты недействующими именно с момента вступления решения в законную силу, о чем указывать в резолютивной части решения» [2, С. 36].

Иного мнения придерживаются другие авторы, в частности, А.Л. Бурков, предлагая новую редакцию ч. 1 ст. 216 КАС РФ, согласно которой положения признанного недействующим акта не могут применяться со дня принятия такого нормативного правового акта [1, С. 17]

Можно наглядно посмотреть на основе судебной практики, как суды признают нормативно правовой акт недействующим как со дня вступления решения суда в законную силу, так и со дня его принятия

К примеру, судебные решения по поводу Правил пользования водными объектами общего пользования, Генеральных планов муниципального образования, решения Совета народных депутатов сельского поселения, суды в своих постановлениях признают с даты вступления в силу решения суда [3-5]

В других случаях, нормативные правовые акты признавались недействующими со дня принятия такого нормативного правового акта: акты о тарифной политики, постановление администрации городского округа о реорганизации муниципального бюджетного образовательного учреждения [6;7]

Таким образом, в Кодексе административного судопроизводства имеются пробелы и неточности в регулировании оспаривания нормативных правовых актов. Учитывая вышеизложенные мнения ученых и на анализе судебной практики, предлагается внести следующие изменения в статью 216 КАС РФ:

1.1. В случае признания судом нормативного правового акта, не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения, не могут применяться со дня принятия данного акта, если оспариваемый акт принят позднее нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть противоречит.

1.2 Во всех остальных случаях признание нормативного правового акта не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения не могут применяться с момента вступления соответствующего решения суда в законную силу.

Такие изменение помогут конкретизировать смысл статьи 216 КАС РФ, поспособствуют единообразному применению судами и исключат некоторые дискуссии ученых по поводу двух подходов при определении момента признания акта недействующим

Библиографический список:

1. Бурков, Антон Леонидович. Акты судебного нормоконтроля как источник административного права: Автореферат. дис. ... канд. юр. наук: Тюмень. – 2005. – С. 28.
2. Никитин С.В. Совершенствование правового регулирования порядка рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов // Российское правосудие. – 2016. – №10. – С. 36 – 37
3. Решение Кировского районного суда от 14 ноября 2017 г. по делу №2А 1855/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/gVTFsoVzonVZ/?ysclid=lvabp0eld396382266> (дата обращения: 22.04.2024)
4. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 г. N 88а-10332/2023 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=91231&ysclid=lvashb6nr8403195668#1m3PfAUbZFwFaqh> (дата обращения: 22.04.2024)
5. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 мая 2023 г. по делу N 66а-1274/2023 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=45746&ysclid=lvanslcbkd441167427#WvHQfAUKZdvCm0XG1> (дата обращения: 22.04.2024)
6. Решение Красноярского краевого суда от 21.07.2022 №3а-419/2022 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=300659&ysclid=lvassq5i6lv70434874#VzmQfAUGE46abRFA> (дата обращения: 22.04.2024)
7. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2023 N 88а-9123/2023 //

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=121452&ysclid=lvass4zx5v263411593#E9BRfAUWyNOD2WIU> (дата обращения: 22.04.2024)

Габченко Полина Анатольевна
Gabchenko Polina Anatolyevna

Студентка 3 курса бакалавриата Уральского филиала ФГБОУВО "Российский
государственный университет правосудия"

Барыгина Александра Анатольевна
Barygina Alexandra Anatolyevna

Научный руководитель, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н.,
Уральского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО

PROBLEMS OF REGULATING THE PROCEDURAL STATUS OF THE VICTIM

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с процедурным положением потерпевшего в рамках российского уголовного судопроизводства. Рассматриваются возможные решения ключевых проблем, касающихся правового статуса потерпевшего, а также предлагаются направления для улучшения процедурного положения потерпевшего.

Abstract. This article examines the problems associated with the procedural position of the victim in the framework of Russian criminal proceedings. Possible solutions to key problems related to the legal status of the victim are being considered, and directions for improving the procedural situation of the victim are being proposed.

Ключевые слова: потерпевший, заявитель, процессуальный статус потерпевшего

Keywords: the victim, the applicant, the procedural status of the victim

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время статус потерпевшего в уголовном процессе имеет ряд проблем и недостатков, которые затрудняют реализацию его прав и защиту законных интересов. Это приводит к нарушению прав пострадавших и снижению эффективности уголовного судопроизводства.

В настоящее время, в соответствии с законодательством Российской Федерации, потерпевший считается одним из активных участников уголовного процесса, который, прежде всего, стремится защитить или восстановить свое нарушенное право или компенсировать с моральной и материальной точки зрения нарушение этого права. Часто на практике встречаются ситуации, когда потерпевший не в состоянии полностью осуществить все свои права и обязанности, которые определяют его процессуальный статус. Подобные моменты делают бессмысленным процесс уголовного дела для потерпевшего.

Определение потерпевшего как участника уголовного судопроизводства дано в статье 42 Уголовно-процессуального Кодексе РФ (далее – УПК РФ). Так, в соответствии с вышеназванной нормой, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации¹.

Потерпевший в уголовном процессе появляется с момента вынесения должностным лицом соответствующего постановления. Данный процессуальный срок длительное время не был регламентирован, в связи с чем могло иметь место затягивание принятия данного решения и, как следствие, невозможность своевременной реализации потерпевшим его прав. Согласно изменениям, внесенным в УПК в 2013 году, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Интересна позиция Лаврешина Ю.И. по данному вопросу. Он отмечает, что необходимо установить порядок признания лица потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела, при этом он предлагает делать об этом указание в резолютивной части

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024)

постановления о возбуждении уголовного дела^[2]. Кроме того, имеются предложения по принятию решения о признании потерпевшим в трехсуточный срок, мотивируется это тем, что это время позволило бы органам предварительного расследования собрать всю информацию о потерпевшем.

Логичным считаем обратить внимание на вопрос – какими правами обладает пострадавший до того, как его признают потерпевшим? С момента совершения преступления до приобретения заявителем статуса потерпевшего проходит определенное время, в течении которого заявитель рассматривается лишь как источник информации, не обладая какими-либо фактическими возможностями отстаивать свои законные интересы. Это нарушает его права, например, право на получение информации о ходе расследования. После проведенной проверки должностное лицо принимает решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом заявитель в порядке ст. 148 УПК РФ уведомляется об уже принятом решении, не имея возможности каким-то образом проявить свою активность в статусе потерпевшего.

Возможности заявителя ограничиваются лишь возможностью обжалования принятого решения. Исходя из этого, фактический статус потерпевшего приобретает уже с момента принятия заявления. Также, считают неверным ставить возможность реализации потерпевшим прав в зависимость от должностного лица, то есть дознавателя, следователя, принимающего решение о признании лица потерпевшим. Само принятие от лица заявления о совершении против него преступления является юридическим фактом, который автоматически влечет наделение данного лица определенным объемом прав и возможностей их реализации^[3]. Исходя из вышесказанного, есть необходимость предоставить заявителю определенные права, необходимые на данном этапе, в частности, право знакомиться с материалами проверки, выписывать сведения, снимать копии, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, и др.

В последние годы встречаются мнения, что статус потерпевшего несправедливо занижен по сравнению со статусом подозреваемого/обвиняемого. В частности, это выражается в том, что подозреваемый обладает правом на бесплатную юридическую помощь, тогда как потерпевший этим правом воспользоваться не может, за исключением несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности. Данную точку зрения поддерживают Божьев В. П., Зайцева Е.А., Быков В.М., А.И. Глушков, В.И. Рохлин. Вышеназванными исследователями предлагается ввести в ст. 51 УПК РФ нормы, в соответствии с которыми адвокаты — представители потерпевшего должны будут обязательно привлекаться к участию в уголовном деле на стороне потерпевшего и при этом все расходы на адвоката — представителя потерпевшего в этих случаях государство должно взять на себя^[4]. Данная позиция действительно позволила бы уравнять дисбаланс в обеспечении прав потерпевшего и подозреваемого. Однако, надо учитывать, что на стороне потерпевшего выступает дознаватель, следователь, прокурор, а также, судопроизводство ведется в его интересах. Представляется верным, что это нужно делать лишь в некоторых случаях, когда потерпевший оказывается наименее защищенным лицом. Речь идет, помимо вышеназванной категории несовершеннолетних, о потерпевших, страдающих физическими или психическими недостатками, о лицах, которые в силу своего преклонного возраста или здоровья не могут самостоятельно защищать свои интересы. Согласно действующему УПК, такие лица имеют право на представителя, которыми могут быть близкие родственники либо лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший.

Несмотря на отмеченные несовершенства законодательства, в последнее время прослеживается правильная тенденция по укреплению процессуального статуса потерпевшего. Подводя итог, следует отметить, что только грамотные нормативно правовые акты, отвечающие требованиям, могут обеспечить надлежащее правовое положение потерпевшим. Отдельные проблемы правового статуса потерпевшего ждут своего правового разрешения, некоторые законодательные новации проверяются практикой, представляя собой поиск наилучшей модели статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

² Лаврешин Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Ставрополь, 2009 – 173 с.

³ Иванов В. В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: автореферат диссертации канд. юридических наук. Самара, 2004 – 214 с

⁴ Смирнова Ирина Степановна Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 2 (31), pp. 59–62.

Библиографический список:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024)
2. Лаврешин Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Ставрополь, 2009 – 173 с.
3. Иванов В. В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: автореферат диссертации канд. юридических наук. Самара, 2004 – 214 с
4. Смирнова Ирина Степановна Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 2 (31), pp. 59–62.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140